

**TERMIZ DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR
BERUVCHI PhD.03/2025.27.12.Tar.12.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI

GADOYEV DADAXON XAYRULLOYEVICH

**BUXORO MASJIDLARI TARIXI
(1920-1991)**

07.00.01 – O‘zbekiston tarixi

**Tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Termiz – 2026

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по историческим наукам

The contents of the abstract of doctor of philosophy (PhD)'s dissertation on historial sciences

Gadoyev Dadaxon Xayrulloevich

Buxoro masjidlari tarixi (1920-1991)..... 5

Гадоев Дадахон Хайруллоевич

История мечетей Бухары (1920-1991).....26

Gadoyev Dadaxon Xayrulloevich

History of Bukhara mosques (1920-1991).....52

E'lon qilingan ishlar ro'yxati

Список опубликованных работ

List of published works.....56

**TERMIZ DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR
BERUVCHI PhD.03/2025.27.12.Tar.12.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI

GADOYEV DADAXON XAYRULLOYEVICH

**BUXORO MASJIDLARI TARIXI
(1920-1991)**

07.00.01 – O‘zbekiston tarixi

**Tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Termiz – 2026

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasida B2020.1.PhD/Tar 608 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Buxoro davlat universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus va ingliz (rezyume)) Ilmiy kengashning veb-sahifasida (www.tersu.uz) hamda «Ziyonet» Axborot-ta'lim portali (www.ziyonet.uz) da joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:

Rajabov Qahramon Kenjaevich
tarix fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar:

Tursunov Sayfulla Narzullayevich
tarix fanlari doktori, professor

Rahimov Komiljon Rahmatovich
tarix fanlari doktori (DSc), professor

Yetakchi tashkilot:

Samarqand davlat universiteti

Dissertatsiya himoyasi Termiz davlat universiteti huzuridagi PhD.03/2025.27.12.Tar.12.01 raqamli Ilmiy kengashning 2026-yil «___» _____ soat _____ dagi majlisida bo'lib o'tadi. (Manzil: Termiz shahri, Barkamol avlod ko'chasi, 43-uy. TerDU, 2-bino, 4-qavat, majlislar zali). Tel.: +998762231311; e-mail: termizdu@umail.uz

Dissertatsiya bilan Termiz davlat universiteti Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (_____ raqami bilan ro'yxatga olingan). (Manzil: Termiz shahri, Barkamol avlod ko'chasi, 43-uy). Tel/faks: 03762217690.

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil «___» _____ kuni tarqatildi.
(2026-yil «___» _____ dagi _____ raqamli reyestr bayonnomasi).

T.R. Pardayev

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash raisi, tarix fanlari doktori (DSc), professor

O.A. Xamidov

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash kotibi, tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

H.E. Xolmuminov

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash qoshidagi ilmiy seminar raisi, tarix fanlari doktori (DSc), professor

KIRISH (Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahonda kechayotgan faol globallashtirish sharoitida tolerantlik va dinlararo bog'rikenglikni yo'lga qo'yish, insoniyat tomonidan yaratilgan moddiy va ma'naviy qadriyatlarni saqlab qolish va takomillashtirish, madaniy meros obyektlarini kelgusi avlodga yetkazish masalasi tobora dolzarblashib bormoqda. Xususan, islom olamining muqaddas qadamjolari sanalgan masjidlar o'zining salobati, go'zal me'moriy yechimlari bilangina emas, balki inson va jamiyat o'rtasidagi uzviy bog'liqlikni ta'minlashda muhim o'rin tutadigan muqaddas maskan sanaladi. Shu boisdan ham BMTning barqaror rivojlanish maqsadlari (BRM – 2030) dasturida ibodat maskanlarini, shu jumladan, masjidlarni nafaqat diniy qadamjo, balki insoniyat sivilizatsiyasining me'moriy va tarixiy durdonalari sifatida saqlab qolish borasida alohida ko'rsatma qabul qilingan bo'lib, bu borada samarali ishlar olib borilmoqda¹.

Dunyoning qator rivojlangan davlatlaridagi ko'plab ilmiy tadqiqot maskanlarida masjidlarning qurilishi tarixi va ijtimoiy hayotdagi o'rnini, ularning me'moriy xususiyatlarini o'rganish, masjidlarni ta'mirlash va ularni madaniy meros obyektlari sifatida saqlab qolish yuzasidan qator ilmiy tadqiqot ishlari olib borilmoqda. Ushbu tadqiqotlar natijasida islom olamida masjidlarning bunyod etilish tarixi, ayniqsa, masjidlarning odamlar o'rtasida va jamiyatda yaxshilik, mehr-oqibat, savobli amallar kabi ezgu qadriyatlarni targ'ib qiluvchi maskan sifatidagi ijtimoiy ahamiyatini o'rganish imkoniyatlari kengaymoqda.

Yangi O'zbekistonda Uchinchi Renessans poydevorining qurilishi, Islom sivilizatsiyasi markazining bunyod etilishi asosida diniy qadriyatlarning jamiyatda tinchlik va bog'rikenglikning mustahkamlanishidagi o'rnini belgilash yuzasidan xayrli ishlar amalga oshirilmoqda. Ayniqsa, davlatimiz rahbari tomonidan ziyorat turizmini rivojlantirish yuzasidan belgilangan vazifalar doirasida masjidlar tarixini o'rganish, xorijiy sayohatchilar uchun ilmiy asoslangan ma'lumotlar bazasini yaratish imkonini beradi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi 2022–2026-yillarga mo'ljallangan “Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida”gi PF-60-sonli, 2021-yil 9-fevraldagi “O'zbekiston Respublikasida ichki va ziyorat turizmini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida”gi PF-6165-sonli Farmonlari, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 8-oktabrdagi “Qatag'on qurbonlarining merosini yanada chuqur o'rganish, ular xotirasini abadiylashtirishga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida”gi F-5598-sonli Farmoyishi, O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2018-yil 15-fevraldagi “Muqaddas qadamjolar, ziyoratgohlar, masjidlar va qabristonlarni obodonlashtirish ishlarini samarali tashkil etish to'g'risida”gi 120-sonli, 2019-yil 30-martdagi “Moddiy madaniy meros obyektlarini muhofaza qilish va ulardan foydalanishga oid ayrim normativ-huquqiy hujjatlarni tasdiqlash to'g'risida”gi 265-sonli qarorlari hamda sohaga oid boshqa me'yoriy-huquqiy hujjatlarda

¹ World Heritage List //URL: <https://sdg-tracer.org/cities#11.4>

belgilangan vazifalarni amalga oshirishda mazkur dissertatsiya muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga bog‘liqligi. Tadqiqot respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy, rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” dasturining ustuvor yo‘nalishi doirasida bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Bugungi kungacha masjidlar mavzusi bo‘yicha O‘zbekistonda juda kam tadqiqotlar olib borilgan. Mazkur mavzuda yozilgan tarixiy adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, ularni metodologik yondashuv va ilmiy xususiyatlariga ko‘ra, quyidagi uch asosiy guruhga ajratish mumkin: 1) Sovet davrida yaratilgan tadqiqotlar; 2) mustaqillik davrida yozilgan asarlar; 3) xorijiy tadqiqotchilarning maqola va kitoblari.

Birinchi guruh adabiyotlarini Sovet davrida faqat mafkuraviy maqsadga qaratilgan, Sovet va partiya organlari tomonidan buyurtma asnosida yozilgan ommabop risola, kitoblar va boshqa asarlar tashkil etadi. Lekin, Oktabr to‘ntarishidan keyingi o‘n yillikda yozilgan ilmiy asar, risola va maqolalarda masjidlarga munosabat bir qadar xolisona yoritilgan. Mirza Salimbek ², Muhammad Ali Baljuvoni ³ kabi tarixchilar, V.Bartold ⁴, Buxoro jadid taraqqiyparvarlari Abdurauf Fitrat⁵, Sadriddin Ayniy⁶ va boshqalarning asarlarida ham Buxoro masjidleri haqida ba’zi ma’lumotlar keltiriladi. Xususan, Muhammad Ali Baljuvoni ham o‘z asarida Buxoro shahridagi ko‘plab me’moriy obidalar qatorida mang‘itlar davri masjid va madrasalari nomlarini keltiradi. Shuningdek, amir Muzaffarning o‘g‘li Sayid Muhammad Nosir tomonidan 1921-yilda yozilgan “Tahqiqoti Arki Buxoro” (“Buxoro Arki haqida tadqiqot”)⁷ asarida ham Buxoro Arkidagi masjidlar haqida muhim ma’lumotlar mavjud. Muso Saidjonovning “Buxoro shahridagi eski binolar”⁸ tadqiqoti ham mavzuni o‘rganishda muhim ahamiyat kasb etadi.

V.Bartoldning “Musulmon dunyosi” (Мусульманский мир) nomli asari diniy masalaga bag‘ishlangan bo‘lib, ushbu tadqiqotda Sovet hokimiyatining dastlabki yillaridagi diniy siyosatning mohiyati ochib berilgan. Bundan tashqari,

² Мирза Салимбек. Тарих-и Салими (источник по истории Бухарского эмирата). Перевод с персидского, ввoдная статья и примечания Н.К.Норкулов. Редактор перевода: А.К.Арендс. Предисловие, редакция ввeдения и примечаний: А.С.Саъдуллаев. – Тошкент: Akademiya, 2009. – С. 330.

³ Муҳаммад Али Балжувоний. Тарихи нофеий (Фойдали тарих). Тожики тилидан таржима, сўзбоши ва изоҳлар муаллифлари: Ш.Воҳидов, З.Чориев. – Тошкент: Академия, 2001. – Б. 122.

⁴ Бартольд В.В. Сочинения. Том. 2. Ч. 2. – Москва: Наука, 1964. – С. 472.

⁵ Абдурауф Фитрат. Мухтасар ислом тарихи (Сўзбоши муаллифи ва таржимон: Ҳ.Болтабоев). – Тошкент: Янги аср авлоди, 2004. – Б. 20.

⁶ Айний С. Таърихи амирони манғитияи Бухоро. – Тошкент: Нашриёти Ҳукумати Ҷумҳурии Туркистон, 1923; Ўша муаллиф. Бухоро инқилоби тарихи учун материаллар. – Москва: СССР халқлари Марказий давлат нашриёти, 1926. – Б. 148.

⁷ Сайид Муҳаммад Носир ибн Музаффар. Таҳқиқоти Арки Бухоро. Бухоро Арки ҳақида тадқиқот (Ўзбек ва рус т.). Форс тилидан таржима, сўзбоши, изоҳлар ва кўрсаткичлар муаллифи: Ғ.Каримов. – Тошкент: Tafakkur, 2009. – Б. 108.

⁸ Саиджонов М. Бухоро шаҳри ва унинг эски бинолари (Ўзбек ва рус т.). Нашрга тайёрловчи: Ҳ.Тўраев. – Тошкент: Рабочие документы IFAC, 2005. Выпуск 16. – Б. 54.

mazkur asarda Islom tarixi va uning Sharq xalqlari orasida tarqalishi, XX asrning 20-yillaridagi diniy ahvolga umumiy tasnif berib o'tilgan⁹.

Sovet davrida yaratilgan adabiyotlarning umumiy xususiyati shundan iboratki, ularda XX asrning 20–50-yillaridagi kommunistik mafkura qoliplaridan kelib chiqqan holda fikr yuritilgan. Jumladan, IX–XIX asr boshlariga mansub Buxoro masjidlari arxitektura yodgorligi sifatida I.I.Umnyakov¹⁰, M.Y.Masson¹¹, Sh.E.Ratiya¹², Y.A.Davidovich¹³, V.L.Voronina¹⁴, G.A.Pugachenkova¹⁵ hamda V.A.Nilsenlar¹⁶ tomonidan o'rganildi. Biroq mustabid Sovet rejimi davridagi tarixchilar o'z asarlari orqali juda katta hajmdagi ashyoviy materiallarni ilmiy muomalaga kiritdilarki, bugungi zamonaviy tadqiqotlarni yaratishda bu materiallarga tanqidiy ko'z bilan yondashib, ularni qayta baholash va talqin qilish muhim ahamiyat kasb etadi.

XX asrning 60–80-yillarida P.P.Ivanov¹⁷, V.A.Shishkin¹⁸, I.A.Alimov¹⁹, M.S.Andreyev, O.D.Chexovich²⁰, K.S.Kryukov²¹, K.A.Pisarchik²², O.A.Suxareva²³, B.Kochnev²⁴, M.Bulatov²⁵, L.I.Rempel²⁶ va B.A.Kazakov²⁷ kabilarning tadqiqotlarida asosiy e'tibor Buxorodagi masjidlarining me'moriy xususiyatlari bilan birga ularning tarixi, jamiyat hayotida tutgan o'rini yoritishga qaratilgan.

Bu asarlarda Buxoro shahridagi masjidlarga faqat tarixiy yodgorlik sifatida e'tibor qaratilgan. Shunday qilib, Buxoro masjidlari tarixi mavzusida Sovet davrida yaratilgan tadqiqotlarning umumiy tahlili shuni ko'rsatadiki, bu ishlar bugungi kun

⁹ Бартольд В.В. Мусульманский мир. – Петербург: Наука и школа, 1922. – С. 96.

¹⁰ Умняков И.И. К вопросу об исторической топографии, средневековой Бухары // Сборник. Туркистанского Восточного Института в честь проф. Э.А.Шмидта. – Тошкент, 1923; O'sha muallif: Изучения культуры и быта Средней Азии в 1920–1927 гг. – Москва: Новый Восток, 1928. – №23-24.

¹¹ Массон М.Е. Соборная мечеть Тимура, известная под именем мечети Биби-Ханым / Среднеазиат. ком. по делам музеев и охране памятников старины, искусства и природы (Средазкомстарис). – Ташкент, 1926.

¹² Ратия Ш.Е. Мечеть Биби-Ханым в Самарканде: Исследование и опыт реставрации. – Москва: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950.

¹³ Давидович Е.А. Датировке мечети хаджа Зайнеддина в Бухаре. // Материалы по истории и теории архитектуры Узбекистана. Выпуск 1. – Тошкент, 1950.

¹⁴ Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. – Москва: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1951.

¹⁵ Пугаченкова Г.А. Садово-Парково искусство Средней Азии в эпоху Тимура и Тимуридов. // Гуманитарные науки. Книга 4. Выпуск XXIII. – Тошкент: Издательство САГУ, 1951.

¹⁶ Нильсен В.А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI-XII вв. – Тошкент: Изд-во АН УзССР, 1956.

¹⁷ Иванов П.П. Хозяйство Джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв. – Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1954.

¹⁸ Шишкин В.А. Фирман 1541 г. на портале большой соборной мечети Бухары // История материальной культуры Узбекистана. Выпуск 5. – Тошкент, 1964.

¹⁹ Алимов И.А. Аграрные преобразования в народных Советских республиках Хорезма и Бухары (1920–1924 гг.). – Ташкент: Узбекистан, 1970. – С. 82.

²⁰ Андреев М.С., Чехович О.Д. Арк Бухары в конце XIX – начале XX вв. – Душанбе, 1972.

²¹ Крюков К.С., Лукинская В.А. Гузари мечети Бухары. // Архитектурное наследство. – Москва: Стройиздат, 1972.

²² Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда. – Душанбе: Дониш, 1975.

²³ Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. – Москва: Наука, 1976.

²⁴ Кочнев Б.Д. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии. – Тошкент: Фан, 1976.

²⁵ Булатов М. Мавзолей Саманидов – жемчужина архитектуры Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1976.

²⁶ Ремпель Л.И. Далёкое и близкое: страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары. Бухарские записи. – Ташкент: Издательство литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1982.

²⁷ Казаков Б.А. Документальные памятники Средней Азии. – Ташкент: Узбекистан, 1987.

talablariga javob bera olmaydi. Buning ustiga, bu asarlarda masjidlar xalqning ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va madaniy-ma'naviy hayotida tutgan o'rni xususida hech narsa yoritilmagan.

Ikkinchi guruh adabiyotlariga O'zbekiston Respublikasi mustaqillikka erishgach, tarixiy va madaniy meros obyektlarni xolis va haqqoniy yoritish uchun qulay sharoit yuzaga keldi. Mustabid Sovet tuzumining yemirilishi, milliy ma'naviyatning tiklanishi natijasida O'zbekiston tarixining ajralmas qismi bo'lgan Buxoro masjidleri tarixini yoritishda sinfiy va partiyaviy yondashuvlar inkor qilinib, muammoni faqat ilmiy asosda chuqur o'rganishga kirishildi²⁸.

Mustaqillik yillarida S.I.Inoyatov²⁹, Q.K.Rajabov³⁰, N.B.Nemsova³¹, K.R.Rahimov³², L.Y.Mankovskaya³³, A.Salmonov³⁴, Y.G.Nekrasova³⁵, R.V.Almeyer³⁶ va H.To'rayevlar³⁷ tomonidan yaratilgan tadqiqot hamda monografiyalarda mavzu tarixining ayrim jihatleri, tarixshunosligi masalalari tadqiq etildi. Buxoro masjidleri tarixining turli tomonlari yoritilgan qator dissertatsiyalar M.A.Yusupova³⁸, R.Yusupov³⁹, M.Rasulov⁴⁰, N.Ismatova⁴¹ va A.Adilovlar⁴² tomonidan himoya qilindi.

Islom ta'lim, fan va madaniyat tashkiloti (ICESCO) tomonidan 2020-yil Buxoro Islom madaniyati poytaxti deb e'lon qilinishi munosabati bilan poytaxt sifatida tanlangan Buxoro shahri madaniyati va uning islomiy merosini taqdim etishga qaratilgan konferensiya o'tkazildi⁴³.

Uchinchi guruhga xorijda chop etilgan asarlar va maqolalar kiradi. Xorijiy tadqiqotchilar o'z asarlarida diniy siyosat va dinga oid masalalarni xolis tadqiq

²⁸ Бухоро – Шарк дурдонаси. – Тошкент: Шарк, 1997; Ўзбекистон ислом обидалари. – Тошкент: Ўзбекистон, 2002; Ўзбекистон обидаларидаги битиклар. Бухоро. Биринчи қисм. – Тошкент: Uzbekistan today, 2016.

²⁹ Иноятлов С. Соҳибқирон ва темурийлар назари тушган диёр. – Тошкент: Шарк, 2002.

³⁰ Rajabov Q. Buxoroga qizil armiya bosqini va unga qarshi kurash: tarix haqiqati (1920–1924-yillar). – Toshkent: Ma'naviyat, 2002. – B. 144.

³¹ Немцова Н.Б. Ханака Сайд Ад-Дина Бахарзи в Бухаре (К истории архитектурного комплекса). – Бухара: 2003.

³² Раззоқов Ғ., Раҳимов К., Раҳматуллаева Ф. Хожа Баҳоуддин Нақшбанд еттинчи пир. – Тошкент: Splendid, 2012.

³³ Маньковская Л.Ю. Формообразование и типология зодчества Средней Азии IX – начало XX века. – Тошкент: Baktria press, 2014.

³⁴ Салмонов А. Ўзбекистонда Совет ҳокимиятининг диний сиёсати: уйдирма ва тарих ҳақиқати. – Тошкент: Тафаккур, 2015. – Б. 158.

³⁵ Некрасова Е.Г. Архитектурные памятники Бухарского оазиса. Чашма-и Аййуб. – Тошкент, 2019.

³⁶ Almeyer R. Maxmudov K. Qadimgi Mag'ok jumboqlari. –Buxoro: “Yoqub Dovud” bosmaxonasi, 2020.

³⁷ Тўраев Ҳ. Бухоро хонлигининг XVI-XVII асрлар ижтимоий-сиёсий ва маънавий-маданий ҳаётида жўйбор хожаларининг тутган ўрни: тар. фанл. докт. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2008; То'rayev H. Buxoro toponimikasi. – Buxoro: Durdona, 2021; O'sha muallif. Buxoro tarixi yozma manbalari. – Buxoro: Durdona, 2023.

³⁸ Юсупова М. Бухарская школа зодчества XV–XVII вв. (особенности и динамика развития): дисс. ... канд. арх. наук. – Тошкент, 2000.

³⁹ Юсупов Р. Ўзбекистонда XX асрнинг 40-80 йилларида мусулмон диний ташкилотлари ва уламолар фаолияти (МДА маълумотлари асосида). тар. фанл. номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2008. – Б. 58.

⁴⁰ Расулов М.Ф. Юлдашева Д.У. Ўзбекистонда Совет ҳокимиятининг моддий-маданий ёдгорликларга бўлган муносабати (1917–1990 йй.): тар. фанл. фалс. докт. (PhD). дисс. ... автореф. – Тошкент, 2021. – Б. 56.

⁴¹ Исмадова Н. Бухоро амирлиги вақф мулкчилиги тарихидан (XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошлари): тар. фанл. фалс. докт. (PhD) дисс. автореф. – Тошкент, 2022.

⁴² Adilov A. Sovet davlatining O'zbekistonda amalga oshirgan diniy siyosati (1917–1990 yy.): tar. fanl. dokt. (DSc) diss. avtoref. – Toshkent, 2025. – B. 60.

⁴³ Бухоронинг жаҳон маданиятидаги ўрни // Республика миқёсидаги онлайн илмий-амалий конференция материаллари. 2020 йил 27 апрел. – Бухоро, 2020.

etish imkoniyatidan mahrum bo'lgan Sovet tarixchilaridan farqli o'laroq, ushbu muammo bilan faol shug'ullanishgan. Xususan, Dominik Surdel va Janin Surdellar o'z izlanishlari davomida, jome masjidlari musulmon shaharlarining eng xarakterli jihati bo'lib, ularning mavjudligi shaharlarning mavqeyi, kengayishi, demografik o'sishiga bevosita ta'sir qilganini alohida qayd qilib o'tishgan⁴⁴.

So'nggi yillarda MDH davlatlarida⁴⁵ masjidlar tarixiy yodgorliklar va madaniy-ma'naviy meros sifatida keng miqyosda o'rganila boshlandi. Bu davrdan boshlab e'lon qilinayotgan tadqiqotlarda masjidlarning me'moriy xususiyatlari bilan birga ularning ba'zi jihatlariga e'tibor qaratilmoqda. Shu bois A.Kappeler⁴⁶, M.Fedotkin⁴⁷, Y.Ro'i⁴⁸, F.Allen⁴⁹, A.Taksanov⁵⁰, V.Ponomaryov⁵¹, P.Sartori⁵², R.Krevs⁵³, Alex Marshal⁵⁴, J.Rasanayagam⁵⁵, D.Arapov⁵⁶, H.Olsson⁵⁷, R.Sheikh⁵⁸ va N.Piansiolalarning⁵⁹ tadqiqotlarida Markaziy Osiyo hududidagi din bilan bog'liq vaziyat, hukumatning diniy siyosati o'z aksini topdi.

Masjidlar Islom dinining hamda musulmon mamlakatlar madaniy-ma'naviy hayotining ajralmas qismi sifatida yevropalik tadqiqotchilar⁶⁰ tomonidan XX asrning boshlaridan o'rganila boshlandi. Bugungi kunga qadar masjidlarning

⁴⁴ Сурдель Д., Сурдель Ж. Цивилизация классического ислама. – Екатеринбург, 2006. – С. 382.

⁴⁵ Каримов М. Строительная культура Мавераннахр IX начала XIII вв. (на примере монументальных сооружений Таджикистана): автореф. дисс. ... канд. арх. наук. – Москва, 2009; Бейшенбаев М. Архитектура мечетей Кыргызстана: автореф. дисс. ... канд. арх. наук. – Душанбе, 2015; Хаитова С.Р. Архитектурно-планировочное формирование мечетей Таджикистана (вопросы генезиса, классификации и художественного образа): автореф. дисс. ... канд. арх. наук. – Душанбе, 2018; Гарипова Р. Аккульская мечеть в постсоветском Казахстане: музейный артефакт или священное место // Вестник (Хабаршы). – №2(131) / 2020.

⁴⁶ Каппелер А. Россия – многонациональная империя; возникновение, история, распад. – Москва: Гаугн-Пресс, 2000. – С. 226.

⁴⁷ Федоткин М.Ю. Исламская пропаганда среди населения мусульманских регионов СССР (1979–1991 гг.): Исторический анализ: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Москва, 2000. – С. 26.

⁴⁸ Ro'i Y. Islam in the Soviet Union. From the Second World War to Gorbachev. – London: Hurst, 2000. – P. 764.

⁴⁹ Frank Allen J. Muslim Religious Institution in Imperial Russia. – Leiden: Boston, 2001. – P. 329.

⁵⁰ Таксанов А. Интеграция в странах Центральной Азии факторы “за” и “против”. Этнические, религиозные и территориальные аспекты // Центральная Азия и Кавказ. – Швеция, 2001. – №1 (13). – С. 157.

⁵¹ Пономарёв В. Ислам в системе государственной политики Узбекистана и Туркменистана. // Россия и мусульманский мир – Москва, 2002. – С. 172.

⁵² Paolo Sartori. Altro Che seta Corano e progresso in Turkestan (1965–1917). – Prato, 2003. – P. 154.

⁵³ Crews R. Empire and the Confessional State: Islam and Religious Politics in Nineteenth Russia // American; Crews D. For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia. – Cambridge-London, 2006. – P. 480.

⁵⁴ Alex Marshall. The Russian General Staff and Asia. –London: Routledge, 2006. – P. 274.

⁵⁵ Rasanayagam J. Islam in Post-Soviet Uzbekistan: The Morality of Experience. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 109.

⁵⁶ Арапов Д.Ю. Ислам и Советское государство (1944–1990). Документы. – Москва: Марджани, 2011. – С. 527.

⁵⁷ Ohlsson H. Islam and Secular State in Uzbekistan: State Control of Religion and its Implications for the Understanding of Secularity // Cahiers d'Asie Centrale. – Paris, 2011. – №19-20. – pp. 485–493.

⁵⁸ Sheikh R. Religious Education in Uzbekistan under Soviet Imperialism. A Secular Based Approach // International Journal of Education (IJE). Vol. 3. – No.3. September 2015. – pp. 37–43.

⁵⁹ Pianciola, N. and Sartori, P. (eds.) (2013) Islam, Society and States across the Qazaq Steppe (18th – early 20th Centuries). – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften; Sartori, P. (2016) Visions of Justice: Sharia and Cultural Change in Russian Central Asia. – Leiden; Boston: Brill. – 414 p.

⁶⁰ Papadopulo A. Islam and Muslim Art. – London: Thames & Hudson, 1980; Ettinghausen R., Grabar O. The Art and Architecture of Islam 650–1250. / The Pelican History of Art. – London: Penguin Books, 1992; Onkal A., Bozkurt N., Eyice S., Sener M., Cami: I. Dini ve sosyokulturel tarihi. II. Mimari tarihi. III. Diniy hukumler // Türkiye Diyanet vakfi Islam ansiklopedisi. 7-cilt. Ca'far as-Sadik. Ciltcilik. – Istanbul, 1993; Muhammet Savaş Kafkasyalı. Orta Asya'da Islam. Cilt II. – Ankara: Türkistan, 2012.

jamiyat hayotida tutgan o'rnini va, ayniqsa, me'morchilik an'analari tarixiga bag'ishlangan ko'plab ishlar nashr qilingan.

Mavzu tarixshunosligining tarixiy tahlili shuni ko'rsatadiki, bu tarixiy tadqiqotlarda Buxoro masjidlarining ijtimoiy va madaniy hayotdagi o'rnini alohida tadqiqot doirasida o'rganilmagan. Muammoning bu jihatlari mazkur mavzuning alohida obyekt sifatida tanlab olinishiga imkon yaratdi.

Tadqiqotning dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari bilan bog'liqligi. Dissertatsiya Buxoro davlat universiteti "Areologiya va Buxoro tarixi" kafedrasining "Buxoro tarixi masalalari (Eng qadimgi zamonlardan hozirgacha)" mavzusidagi ilmiy tadqiqot doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi. Buxoroda 1920-yildan to 1991-yilgacha bo'lgan davr mobaynidagi masjidlar faoliyatini birlamchi manbalar asosida ilmiy jihatdan ochib berishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari quyidagilardan iborat:

- Buxoro Xalq Sovet Respublikasida masjidlar faoliyatidagi o'zgarishlarni yoritish;
- masjid vaqf mulklarining ahvoli, tugatilishi va masjidlar faoliyatidagi o'zgarishlarni tahlil qilish;
- Sovet hukumatining masjidlar munosabatining mohiyatini ochib berish;
- O'rta Osiyo va Qozog'iston musulmonlari diniy idorasining tashkil topishi va norasmiy masjidlar qarshi kurashiga qaratilgan siyosatning mohiyatini ochib berish;
- Sovet hukumatining islom diniga qarshi olib borgan siyosatining milliy ma'naviy sohada oqibatlarini ochib berish;
- Sovet hukumatining norasmiy masjidlar qarshi kurashish sabablarini ochib berish va mavzuga oid taklif hamda tavsiyalarni taqdim etish;

Tadqiqotning obyektini Buxorodagi 1920-yildan to 1991-yilgacha bo'lgan masjidlar faoliyati tashkil etadi.

Tadqiqotning predmeti mazkur davrda Buxoro masjidlari bilan bog'liq ijtimoiy-iqtisodiy, madaniy o'zgarishlar va yuz bergan muhim tarixiy jarayonlarni tarixiy tahlil etishdan iborat.

Tadqiqotning usullari sifatida ishda tarixiylik tamoyili, tizimli yondashuv, mantiqiylik, xronologik, fanlararo yondashuv va qiyosiy tahlil hamda muammoga sivilizatsion yondashuv usullaridan foydalanildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat: BXSr Maorif nozirligi tomonidan tashkil etilgan Tarix va osori atiqalari anjumani faoliyati doirasida olib borilgan ilmiy tadqiqotlar asosida Buxoro shahrining tarixiy-madaniy merosi, xususan, tarixiy yodgorliklar hamda diniy inshootlarni o'rganish va hujjatlashtirish jarayoni tahlil qilinib, tadqiqot natijasida anjuman a'zosi Muso Saidjonov tomonidan Buxoro masjidlari bo'yicha dastlabki katalog tuzilganligi aniqlanib, mazkur katalogda diniy va dunyoviy me'morchilik obidalari tizimli ravishda qayd etilgani hamda bu ish Buxoroning me'moriy merosini ilmiy asosda ro'yxatga olish

va saqlash yoʻlidagi dastlabki ilmiy urinishlardan biri boʻlganligi manbalar asosida dalillangan;

BXSR Xalq maorifi nozirligi huzurida “Avqof” nomli vaqf boshqarmasi tashkil etilgani, ushbu boshqarma diniy hamda madaniy-maʼrifiy vaqf mulklarini roʻyxatga olish, boshqarish va ulardan samarali foydalanishni taʼminlashga masʼul boʻlganligi, shuningdek, vaqf mulklari tarkibi ikki asosiy guruh: diniy vaqflar masjidlar, mozorlar, maqbaralar, xonaqohlar hamda madaniy-maʼrifiy vaqflar madrasa, maktab, kasalxona, hovuz, koʻprik va yoʻl kabi inshootlarni oʻz ichiga olganligi bilan bogʻliq maʼlumotlar ochiqqlangan;

Sovet hukumatining din borasidagi notoʻgʻri siyosati tufayli Buxoroda ham koʻplab masjidlar faoliyati tugatilib, ularning katta qismi buzib yuborilganligi, jumladan, Buxoro shahridagi Mir Doʻstim masjidi klubga aylantirilganligi, Hazrati Mir qishlogʻidagi uch masjid gʻishtlarining klub va qizil choyxona qurishga ishlatilganligi, shahar markazidagi uch yuz yillik tarixga ega Xudoyor otaliq masjidi yopilib, mol-mulki sotilib, masjidning oʻzi omborxona sifatida ishlatilganligi, keyinchalik mazkur masjid otxonaga aylantirilganligi, Masjidi Kalon gʻalla omboriga, Mir Ibrohim masjidi shirkatchilar tasarrufiga, Mavlono Sharif masjidi esa, shahar muhandislari idorasi ixtiyoriga, Arabon masjidining tahoratxonasi novvoyxona shirkatiga topshirilganligi bilan bogʻliq maʼlumotlar aniqlangan;

Sovet hukumati tomonidan olib borilgan sekulyarizatsiya va ateistik siyosat islomiy muassasalarning, ayniqsa, masjidning jamiyat hayotidagi oʻrnini susaytirishga qaratilgan izchil va tizimli choralar bilan kechganligi, masjidlar diniy markaz sifatida emas, balki mafkura va nazorat ostidagi obyektga aylantirilganligi va ularning faoliyati cheklab qoʻyilganligi, shunga qaramay masjidlar toʻliq barham topmaganligi, aksincha, ular kuchli bosim sharoitida ham moslashuvchanligi, mahalliy maʼmurlarning fidoyiligi va diniy anʼanalarining ichki kuchi tufayli faoliyatini davom ettirganligi aniq maʼlumotlar asosida dalillangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat: Tarixiy manba va adabiyotlarda berilgan maʼlumotlar asosida Buxoroda Sovet hokimiyati davrida masjidlar faoliyati va ular bilan bogʻliq muammolar tizimli izohlangan. Buxoroda 1920-yildan to 1991-yilgacha mavjud boʻlgan masjidlar roʻyxati, ularning bugungi holati va ahamiyati tarixiy maʼlumotlar tahlili asosida qayd etilgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi dissertatsiyada tarix fanida tan olingan ilmiy yondashuv va usullarning qoʻllanilgani, ilmiy adabiyotlar va tarixiy manbalardan foydalanilgani, xususan, arxiv hujjatlari, davriy matbuot materiallari hamda turli esdalik va xotiralarning ilmiy muomalaga kiritilganligi, shuningdek, tadqiqotdagi xulosa, taklif va tavsiyalarning vakolatli tuzilmalari tomonidan tasdiqlanganligi va amaliyotga joriy etilganligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining *ilmiy ahamiyati* shundan iboratki, taqdim etilgan maʼlumotlar Oʻzbekiston davlatchiligi tarixi ijtimoiy-iqtisodiy munosabatlar tizimida muhim oʻrin egallagan Islom meʼmorchiligi tarixini chuqurroq oʻrganishga xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalari 1920-yildan to hozirgi kunga qadar Buxorodagi diniy munosabatlar, diniy ijtimoiy muassasalar va ularning xo‘jaliklari bo‘yicha olib borilayotgan ilmiy izlanishlarni yanada rivojlantirish hamda yangi nazariy-uslubiy yondashuvlarni ishlab chiqishga asos bo‘ladi.

Tadqiqot natijalarining *amaliy ahamiyati* shundaki, dissertatsiyada keltirilgan ma‘lumotlardan oliy o‘quv yurtlarida tarix, islom tarixi, Turkiston me‘morchiligi, tarixshunoslik, o‘lkashunoslik fanlari bo‘yicha maxsus kurslar o‘qitishda, yangi avlod darsliklari, o‘quv qo‘llanmalari yaratishda foydalanish mumkin.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Buxoro masjidlari tarixi (1920–1991) mavzusi bo‘yicha olingan ilmiy xulosa va takliflar asosida:

XX asr boshlarida Sovet hokimiyatining ateistik siyosati natijasida buzib tashlangan masjidlar Buxoroning tarixiy-madaniy merosiga jiddiy ta‘sir ko‘rsatganligi qayd etilib, Muso Saidjonov tomonidan Buxoro masjidlari bo‘yicha tuzilgan katalog ushbu masjidlarning joylashgan o‘rni hamda ularning nomlarini aniqlash imkonini berganligi haqidagi ma‘lumotlardan “Ijtimoiy sheriklik doirasida qabristonlar, muqaddas qadamjolarni obodonlashtirish, ma‘naviy-ma‘rifiy, targ‘ibot-tashviqot tadbirlarni ishlab chiqish hamda amalga oshirish ustidan jamoatchilik nazoratini takomillashtirish” nomli Xalq deputatlari Buxoro viloyati Kengashi huzuridagi nodavlat-notijorat tashkilotlari va fuqarolik jamiyatining boshqa institutlarini qo‘llab-quvvatlash granti doirasida amalga oshirilgan targ‘ibot materiallarini (risola, maqolalar to‘plami) tayyorlashda foydalanilgan (*“Buxoro merosi” ilmiy-tadqiqot markazining 2023-yil 23-apreldagi №7-sonli ma‘lumotnomasi*). Natijada olingan ilmiy-nazariy natijalar Buxorodagi masjidlarning o‘rnini aniqlash, ularning tarixiy qiyofasini tiklash, shuningdek, Buxoro me‘moriy obidalariga doir bilimlarning boyishiga xizmat qilgan;

BXSR Xalq maorifi nozirligi huzurida faoliyat yuritgan “Avqof” nomli vaqf boshqarmasi ma‘lumotlariga ko‘ra, diniy-ma‘rifiy muassasalar orasida masjidlarga mulkni vaqf etish yetakchi o‘rinni egallaganligi, ta‘sis etilgan vaqflarning qariyb 60 foizi masjidlar ulushiga to‘g‘ri kelganligi, shuningdek, O‘zbekiston SSRda amalga oshirilgan yer-suv islohoti natijasida vaqf mulklarining tugatilganligi, buning oqibatida masjidlar moddiy manbadan mahrum bo‘lib, ularning ko‘pchiligi o‘z faoliyatini to‘xtatganligi bilan bog‘liq ma‘lumotlardan Mir Arab oliy madrasasining “Islom tarixi” fanini o‘qitishda foydalanilgan (*O‘zbekiston Musulmonlari idorasining 2023-yil 6-iyundagi №1678-ma‘lumotnomasi*). Natijada mazkur ma‘lumotlar madrasada o‘qitish sifatini oshirish hamda talabalarda milliy va umuminsoniy qadriyatlarga hurmat hissini oshirishga xizmat qilgan;

Sovet hukumatining din borasidagi noto‘g‘ri siyosati tufayli Buxoroda ham ko‘plab masjidlar faoliyati tugatilib, ularning katta qismi buzib yuborilganligi, Buxoro shahridagi Mir Do‘stim masjidi klubga aylantirilganligi, Hazrati Mir qishlog‘idagi uch masjid g‘ishtlarining klub va qizil choyxona qurishga ishlatilganligi, shahar markazidagi uch yuz yillik tarixga ega Xudoyor otaliq masjidi yopilib, mol-mulkining sotilganligi, masjidning o‘zi omborxona sifatida ishlatilganligi, keyinchalik mazkur masjid otxonaga aylantirilganligi, Masjidi

Kalon g'alla omboriga aylantirilganligi, Qo'sh madrasada paxta saqlanganligi, Abdulazizxon masjidining o'g'it saqlanadigan omborxonaga aylantirganligi haqidagi ma'lumotlardan "O'zbekiston tarixi" telekanalining "Taqqimot" ko'rsatuvini tayyorlash jarayonida foydalanilgan (*O'zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi "O'zbekiston tarixi" telekanalining 2024-yil 12-yanvardagi 06-31-63-sonli ma'lumotnomasi*). Natijada, ushbu ma'lumotlar teletomoshabinlarning yurtimiz me'moriy yodgorliklari haqidagi tasavvurlarining kengayishiga xizmat qilgan.

Sovet hukumati tomonidan olib borilgan sekulyarizatsiya va ateistik siyosat islomiy muassasalarning, ayniqsa, masjidlarining jamiyat hayotidagi o'rnini susaytirishga qaratilgan izchil va tizimli choralar bilan kechganligi, masjidlar diniy markaz sifatida emas, balki mafkura va nazorat ostidagi obyektga aylantirilganligi haqidagi ma'lumotlaridan "O'zbekiston tarixi" telekanalining "Ochiq dars" ko'rsatuvini tayyorlashda foydalanildi (*O'zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi "O'zbekiston tarixi" telekanalining 2024-yil 12-yanvardagi 06-31-63-sonli ma'lumotnomasi*). Natijada, ushbu ma'lumotlar teletomoshabinlarda o'zlikni anglash, moddiy va ma'naviy merosimiz bilan bog'liq bilimlarning oshishiga xizmat qilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatyasi. Tadqiqot natijalari 15 ta ilmiy-amaliy anjumanda, jumladan, 4 tasi xalqaro, 11 tasi respublika ilmiy-amaliy konferensiyalarida muhokamadan o'tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo'yicha 19 ta ilmiy ish e'lon qilingan, O'zbekiston Respublikasi Oliy Attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalari chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 7 ta maqola, jumladan, 8 tasi respublika va 4 tasi xorij jurnallarida nashr etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, uch bob, xulosa, foydalanilgan manba va adabiyotlar ro'yxati hamda ilovalardan iborat. Dissertatsiyaning tadqiqot qismi 143 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida tanlangan mavzuning dolzarbligi asoslab berilgan, tadqiqotning maqsadi va vazifalari, obykti va predmeti aniqlangan, uning o'rganilish darajasi, ilmiy yangiligi va amaliy natijalari bayon qilingan. Tadqiqot natijalarini amaliyotga joriy qilinishi, ishning aprobatyasi, e'lon qilingan ishlar va dissertatsiyaning tuzilishi bo'yicha ma'lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi "**Buxoro Xalq Sovet Respublikasida Sovet Rossiyasining masjidlarga nisbatan olib borgan siyosati, vaqf mulklarining tugatilishi va uning oqibatlari**" deb nomlangan. Mazkur bobda Buxoro Xalq Sovet Respublikasi davrida sovet hokimiyatining diniy muassasalarga, xususan masjidlarga nisbatan olib borgan siyosati, vaqf mulklarining tugatilishi jarayoni hamda uning masjidlar faoliyati va jamiyatning diniy hayotiga ko'rsatgan ta'siri tarixiy manbalar va ilmiy adabiyotlar asosida yoritib beriladi.

Sayid Mansur Olimiyning yozishicha, Buxoro amiri Sayid Olimxon (1910–1920) hukmronligining so‘nggi yillarida Buxoro shahrida 360 ta masjid faoliyat ko‘rsatgan bo‘lib, ulardan 70 tasi jome masjidi bo‘lgan, bu davrda ruhoniylar son jihatidan juda ko‘p bo‘lib, ular uyushqoqlik bilan mustahkam tabaqani tashkil etgan va ular amir hamda uning hukumati ustidan sezilarli ta’sirga ega bo‘lishgan⁶¹.

Fayzulla Xo‘jayev (1896-1938) boshchiligidagi BXSР hukumati amirlik ag‘darilgan dastlabki kunlardan boshlab, Buxoro Xalq Sovet Respublikasining siyosiy, iqtisodiy va madaniy-ma’naviy hayotini yaxshilash borasida islohot va tadbirlarni amalga oshirishga kirishdi. Shuni ham aytish kerakki, Sovet hukumatining diniy siyosati Buxoro Xalq Respublikasi (BXSР)ga kuchli ta’sir ko‘rsatgan. BXSР hukumati o‘zining siyosiy, ijtimoiy va madaniy qarashlarini Sovet Rossiyasining qarashlariga moslashtirishga majbur bo‘lgan. Sovet hukumati bu davrda ateistik mafkurani ilgari surgan bo‘lib, diniy tashkilotlarni nazorat ostiga olish, diniy ta’limotlarni yo‘q qilish va dinning jamiyatdagi rolini kamaytirishni maqsad qilgan. Sovet hukumati BXSРni ana shu yo‘ldan yurishga majbur qilgan. Lekin yangi hukumat rahbarlari imkon boricha mustaqil qaror qabul qilib, markaz chizib bergan yo‘ldan borishga harakat qilishmaydi.

Buxoro Markaziy Inqilobiy Ijroiya Qo‘mitasi raisi *Abdulqodir Muhiddinov* va kotib *Sobir Yusupovlar* imzosi bilan 1920-yil 29-sentyabrda e’lon qilingan 13-raqamli buyruqda: “Buxoro Jumhuriyatining ichidagi hamma hukumat mahkamalari va boshliqlari eski idoralar va harbiy dastalarga amr qilinadurki, mamlakat ichinda bo‘lg‘on *masjidlarning* hech birini o‘zlarining ishlari va kishilari bilan ishg‘ol qilmasinlar. Kimki shu buyruqning xilofinda masjidlarni ishg‘ol qilsa, qattiq jazo ko‘radur” deb qayd qilingan. Buyruqda diniy muassasalarni noqonuniy egallab olganlarga 48 soat (ikki sutka) muhlat qo‘yilib, agar kimki unga rioya qilmasa, hukumat unga qarshi qat’iy chora ko‘rishni ta’kidlagan⁶². Maqsad muqaddas joylarni (masjid va avliyolar), ilmgohlarni (madrasalar) tasodifiy kishilar va kelgindilardan xalos etish bo‘lgan.

BXSРda sovet hokimiyatining diniy soha ustidan nazoratni kuchaytirish siyosati qonuniy asosda ham rasmiylashtiriladi. Bu borada muhim hujjatlardan biri Buxoro Xalq Sovet Respublikasining qonun chiqaruvchi organi bo‘lgan *Markaziy Inqilobiy Qo‘mitaning* 1920-yil 24-oktyabrdagi 34-raqamli qarori hisoblanadi. Mazkur qaror, masjidlar faoliyatini tartibga solish va ularning moddiy bazasi ustidan markaziy boshqaruvni yo‘lga qo‘yish maqsadida qabul qilingan⁶³.

⁶¹ *Саййид Мансур Олимий*. Бухоро – Туркистон бешиги. Форс тилидан таржима, таржимон номидан сўзбоши ва айрим изохлар муаллифи Х.Тўраев. – Бухоро: “Бухоро”, 2004. – Б. 13.

⁶² *Ҳайитов Ш, Бадриддинов, К Рахмонов*. Бухоро Халқ Совет Республикаси: иқтисодиёт, ижтимоий сиёсат, маданий ҳаёт (1920-1924). – Бухоро: “Бухоро” нашриёти, 2005. – Б. 15-16.

⁶³ *Баҳодирова С*. Бухоро Халқ Совет Республикасида ислохотлар ва уларнинг ҳуқуқий асослари. – Тошкент: Фан, 2010. – Б. 97.

Qarorda birinchi navbatda masjidlarni ta'mirlash ishlari hamda imom va muazzinlarning ish haqlari uchun mablag'lar ajratish masalasi ko'zda tutilgan. Bu mablag'lar davlat tasarrufidagi maxsus fondan ajratilishi belgilanadi. Ikkinchidan, masjidlarga tegishli barcha binolar va ularning jihozlari *Avqof* boshqarmasi (Vaqflar boshqarmasi) ixtiyoriga o'tkaziladi, bu orqali sovet hokimiyati diniy obyektlar ustidan bevosita nazorat o'rnatadi.

1921-yilning avgust oyiga kelib Buxoro hududida 208 ta masjid va 215 ta madrasa faoliyat yuritayotgani, ularni qo'llab-quvvatlovchi 200 ta vaqf birligi rasmiy ro'yxatga olingani kuzatiladi. Bu vaqflarning moddiy bazasi sezilarli darajada boy bo'lgan, ular tarkibiga 2000-3000 tanob (yoki 500–700 desyatina) yer maydoni, 57 ta ombor (saroy), 1414 ta do'kon, 23 ta bozor, 10 ta hammom, 18 ta tegirmon va 133 ta uy kirgan. Bunday mulkiy asos har yili o'rtacha 1 million oltin rubl miqdorida daromad keltirgan⁶⁴.

Mavjud og'ir iqtisodiy sharoitda ham Buxoro tarixiy merosini saqlab qolish va ilmiy o'rganish masalalari kun tartibidan tushmaydi. 1921 yil iyul oyida Buxoro Xalq Sovet Respublikasi Maorif vazirligi tashabbusi bilan *Tarix va osori atiqqa anjumani* tuziladi. Mazkur anjumanning asosiy maqsadi Buxoro tarixini, madaniy merosini, xususan tarixiy yodgorliklar va diniy inshootlarni o'rganish va hujjatlashtirishdan iborat bo'lgan. Fitrat, Sharifjon Maxdum, Mirzo Salimbek va Muso Saidjonov ushbu anjuman a'zolari sifatida faoliyat yuritganlar. Anjuman doirasidagi ilmiy ishlar natijasida *Muso Saidjonov* tomonidan Buxoro masjidlari bo'yicha dastlabki katalog tuzildi. Bu katalog diniy me'morchilik namunalarini tizimli ravishda qayd etish va ularni saqlash yo'lidagi ilk urinishlardan biri sifatida tarixiy ahamiyat kasb etadi⁶⁵.

BXSRda iqtisodiy tanglik va siyosiy beqarorlik sharoitida masjidlar va boshqa diniy inshootlarning huquqiy maqomi va moddiy ta'minoti bilan bog'liq muammolar dolzarbligicha qolavergan. Ayniqsa, vaqf mulklarining huquqiy maqomini aniqlashtirish va ularni davlat tizimiga moslashtirish zarurati yuzaga keladi. Biroq Respublikaning ilk yillarida bu yo'nalishdagi ishlar yetarlicha natija bermaydi. Vaqf masalasini tizimli hal etish uchun alohida yondashuv va kompleks yuridik hujjat zarur bo'ladi. Shu maqsadda 1922-yil 20-iyunda BXSR Maorif Xalq noziri Abdurauf Fitrat tashabbusi bilan *75-sonli buyrug'iga* asosan "*Vaqf tartibga solish to'g'risida*"gi maxsus loyiha ishlab chiqiladi⁶⁶. Bu xususda A.Ikromov ta'kidlaganidek, - diniy va vaqf yerlari haqidagi masalani ikkinchi navbatda hal qilish kerak edi⁶⁷.

1923-yil 21-fevralda Buxoro Xalq Nozirlar Sho'rosi tomonidan masjidlar faoliyatiga bevosita ta'sir ko'rsatgan muhim qaror qabul qilingan. Mazkur qarorga ko'ra, faqatgina masjidlarga tegishli bo'lgan vaqf mulklari o'z holicha, ya'ni diniy

⁶⁴ Алимов И. Бухоро республикасидаги вақф мулклари тарихидан//Илмий хабарнома, АДУ, 2009, № 3.–Б. 59.

⁶⁵ Qarang: *Абдурауф Фитрат*. Туркистонда руслар. Шарқ юлдузи, 1992, №4, В. 184.

⁶⁶ Бухоро ахбори, № 88.1922 yil 29 iyun (arab imlosida).

⁶⁷ *Икромов А.* Избранные труды: В 3-х томах. –Ташкент: 1972. –Т.1. –С. 168.

jamoalarning tasarrufida saqlab qolingani. Biroq, qolgan barcha turdagi vaqf mulklari (shu jumladan, savdo do'konlari, uy-joylar, ishlab chiqarish inshootlari va boshqalar) Vaqf boshqarmasi ixtiyoriga o'tkazilgan.

Ayrim masjid va diniy inshootlarning ta'miri katta moliyaviy mablag' talab qilgani bois, ularni saqlab qolish o'rniga butunlay buzib tashlash holatlari ham kuzatilgan. Bunga Buxoro shahridagi yirik diniy markazlardan biri hisoblangan Poyanda jome masjidi misol bo'la oladi. Tarixiy manbalarga ko'ra, Ark saroyining janubida joylashgan ushbu masjid Masjidi Kalondan keyin shahardagi muhim jome masjidlaridan biri bo'lgan. Biroq 1920-yillarga kelib uning holati yomonlashgani sababli shahar ijroiya qo'mitasi uni ta'mirlash o'rniga buzib tashlab, o'rnida bog'cha barpo etish to'g'risida qaror qabul qilgan va masjid tugatilgan⁶⁸. Shunga o'xshash holat Bolohovuz masjidining janubida joylashgan, Ashtarxoniylar davriga mansub Shodibiy masjidida ham kuzatiladi. Ikki qavatli ushbu masjid ham 1920-yillarga kelib xarob holga kelgani bois, 1923-yilda Buxoro Vaqf sho'basini qarori bilan buzib tashlangan⁶⁹.

Masjid vaqflarini boshqarish bo'yicha vakolat va vazifalar Xalq Komissarlari Soveti tomonidan 1923-yil 4-martda tasdiqlangan, Turkiston MIKning 1922-yil 28-dekabrda "Vaqf to'g'risida"gi dekretini tatbiq etish tartibi va usuli haqidagi Nizomda aniq belgilab qo'yiladi. Nizomning birinchi moddasida shunday qayd etilgan: "Turkiston MIKning 1922-yil 28-dekabrda dekretida ko'rsatilgan diniy va madaniy-ma'rifiy, xayriya tashkilotlarining barcha vaqf mulklari bevosita Bosh vaqf boshqarmasi ixtiyoriga o'tadi va idora qilinadi"⁷⁰.

1924-yil boshidan boshlab Bosh vaqf boshqarmasi diniy vaqflar faoliyatini yanada cheklash choralari kuchaytiradi. Jumladan, 1924-yil 9-yanvarda qabul qilingan qarorga ko'ra, masjid vaqflaridan olinadigan daromadning 10 foizi madaniy-ma'rifiy vaqflar fondiga ajratilishi belgilanadi⁷¹.

O'zbekiston SSRda tashkil etilgan vaqf idoralarining eng muhim vazifalaridan biri barcha vaqf mulklarini to'liq hisobga olishdan iborat edi. Bu jarayon murakkab va mashaqqatli bo'lishiga qaramay, Bosh vaqf boshqarmasi 1925-yil sentyabr oyi oxirlariga kelib savdo nuqtalari hamda sanoat korxonalarini ro'yxatga olish ishlarini yakunlaydi⁷².

O'zbekiston Xalq Komissarlar Soveti Ijroiya byuroning ko'rsatmasi bilan 1926-yil 22-sentyabrda shahardagi vaqf mulklarini mahalliy xo'jalik bo'limlari ixtiyoriga sekin-asta topshirish to'g'risida qaror qabul qilinadi⁷³. Mazkur islohotlar diniy vaqf mulklarini tugatish jarayonida muhim bosqich bo'ldi. Xususan, masjid va boshqa diniy muassasalarga tegishli bo'lgan, savdo-sanoat ahamiyatiga ega vaqf

⁶⁸ Саиджонов М. Бухоро шаҳри ва унинг эски бинолари. Нашрга тайёрловчи Х. Тўраев. – Тошкент: 2005. – Б. 23.

⁶⁹ O'sha manba. – Б. 33.

⁷⁰ O'zMA. 17-fond, 1-ro'yxat, 2272 – ish. 4-varaq.

⁷¹ O'zMA. 34-fond, 1-ro'yxat, 2725 – ish. 28-varaq.

⁷² Якубов З.И. Религиозные институты в Узбекистане (1917–1930 гг.). – Ташкент: 2003. – Б. 128.

⁷³ O'zMA. 94-fond, 1-ro'yxat, 314 – ish. 174-varaq

mulklarini tugatishning yakuniy bosqichi O‘zbekiston SSR Markaziy Ijroiya Qo‘mitasi va Xalq Komissarlari Sovetining 1928-yil 22-sentyabrdagi qarori bilan amalga oshirildi. Ushbu qarorga ko‘ra, vaqf mulklari mahalliy sovetlarning mulki sifatida e‘tirof etiladi. Qarorda, shuningdek, O‘zbekiston SSR Maorif xalq komissariati tasarrufiga vaqf mulklarini o‘tkazish haqidagi 1927-yil 15-avgustdagi 99-raqamli qaror o‘zgartirilib, diniy vaqf mulklari ham umumiy sovet mulki hisoblanishi qat’iy belgilab qo‘yiladi⁷⁴.

Dissertatsiyaning ikkinchi bobi “**Sovet hukumatining ateistik siyosati va uning Buxorodagi masjidlariga ta’siri**” deb nomlanib, ushbu bobda sovet hokimiyati tomonidan yuritilgan ateistik siyosatning mazmun-mohiyati, diniy muassasalarga nisbatan olib borilgan cheklovlar, masjidlarning yopilishi va ularning xo‘jalik hamda ma’muriy maqsadlarda qayta foydalanilishi, Buxoro hududidagi masjidlar faoliyatining qisqarishi va diniy hayotdagi o‘zgarishlar kabi masalalar tahlil etilgan.

XX asrning birinchi choragida O‘zbekiston SSSR tarkibiga kirgandan so‘ng, dinga, xususan, Islom diniga bo‘lgan munosabat o‘zgarib ketdi. 1925-yil O‘zKP (b)ning I syezdi “Dinga qarshi targ‘ibot va turmush xurofotlariga qarshi kurash to‘g‘risida” rezolyusiyani qabul qiladi. 1927-yilda O‘zKP (b)ning III syezdi Din va dinga munosabat to‘g‘risida yana ikkita rezolyusiyani qabul qiladi⁷⁵. Bu qabul qilingan rezolyusiyalar kelgusida dinga bo‘lgan munosabatni belgilab berdi.

O‘zbekiston SSR 1925-yildan boshlab rasman sobiq Ittifoq tarkibiga qo‘shilgach, respublikada dinlarga, xususan Islom diniga nisbatan davlat siyosati keskin o‘zgarishga uchradi. Ayniqsa, 1927-yillardan e‘tiboran Turkiston hududida haqiqiy ma’noda masjidlariga hujum boshlanadi va ularning deyarli barchasi ta’qib ostiga olinadi⁷⁶.

O‘zbekiston kompartiyasining rezolyusiyasidan keyin dinga qarshi tashviqotlar boshlanadi. Sovet hukumatining yangi dohiysi I.V. Stalinning 1928-yil 3-martdagi quloqlarga qarshi qaratilgan nutqi mamlakatda *diniy tashkilot* va *muassasalarga* bo‘ladigan munosabatni belgilab berdi. O‘zbekiston SSR Markaziy Ijroiya Qo‘mitasi va Xalq Komissarlari Sovetining 1928-yil sentyabrda “*Vaqf mulklarini bekor qilish*” to‘g‘risidagi va 1929-yil fevraldagi “*O‘zbekiston SSR hududidagi barcha eski usul maktablari, diniy tashkilotlar faoliyatiga ruxsat bermaslik*” to‘g‘risidagi qarorlarning chiqarilishi bilan O‘zbekistondagi, jumladan, Buxoro shahridagi deyarli barcha masjidlar yopilib, binolari boshqa maqsadlarda foydalanishga topshirib yuboriladi. Mazkur davr tadqiqotchilaridan A.Xolidning yozishicha, 1927-1929-yillarda O‘zbekiston SSR jumhuriyatida sovetlar olib

⁷⁴ O‘zMA. 94-fond, 1-ro‘yxat, 319 – ish, 15-varaq.

⁷⁵ Салмонов А. Ўзбекистонда совет ҳокимиятининг диний сиёсати: уйдирма ва тарих ҳақиқати (1917– 1960 йиллар). – Тошкент: Тафаккур, 2015. – Б. 58

⁷⁶ Султонов Ў. Тошкент масжидлари тарихи. –Тошкент: “Янги аср авлоди” 2010. – Б. 114.

borgan siyosatning asosiy yo‘nalishi va maqsadi bevosita masjid-madrasalar, eski usul maktablar va qozixonalar faoliyatini yopishga qaratilganligini ta’kidlaydi⁷⁷.

Yuqorida qayd etilganidek, ayrim diniy inshootlar, jumladan masjid va ziyoratgohlarning buzilishi 1927-yilgacha ham uchrab turgan. Biroq masjidlar va boshqa diniy markazlarni yopishga qaratilgan tashabbuslarning qachondan boshlab izchil davlat siyosatiga aylangani masalasi murakkab hisoblanadi. Manbalar tahliliga ko‘ra, bu jarayon ayniqsa 1928-yil yozidan boshlab Buxoro hududida keng ko‘lamda va jadallik bilan amalga oshirilgan⁷⁸. Birlashgan Davlat Siyosiy Boshqarmasi ma’lumotlariga ko‘ra, 1928-yil 16-sentyabrda Buxoro partiya maktabi tinglovchilari Mir Do‘stim masjidida yig‘ilish o‘tkazib, namozxonlarning masjidga kirishiga to‘sqinlik qilgan va imomni mehrobdan haydab yuborgan. Yig‘ilishda masjidni klubga aylantirish to‘g‘risida qaror qabul qilinib, bino yopib qo‘yilgan. Shu davrda Buxoro atrofidagi Hazrati Mir qishlog‘ida faoliyati to‘xtatilgan uch masjid g‘ishtlaridan klub va “qizil choyxona” qurish rejalashtirilgan. Shuningdek, Buxoro shahridagi uch yuz yillik tarixga ega Xudoyor Otaliq masjidi 1928-yilda mahalla soveti tashabbusi bilan yopilib, uning mol-mulki sotilgan va tushgan mablag‘ “qizil o‘quv-xona” qurilishiga yo‘naltirilgan. Keyinchalik esa masjid binosi omborxona, 1929-yildan boshlab esa BDSB tasarrufida xo‘jalik maqsadlarida foydalanilgan. Bu kabi holatlar Buxoro hududining boshqa joylarida ham kuzatilgan⁷⁹.

1930-yillarda dinga va ruhoniylarga qarshi ochiqdan-ochiq sovuq urush e’lon qilinadi. Buning uchun maxsus “*Kurashchan xudosizlar*” tashkiloti tuzilib, uning bo‘linmalari barcha korxona va muassasalarda tashkil etildi. “*Kurashchan xudosizlar*” ittifoqi umumiy shubhalanish vaziyatini kuchaytirishda katta rol o‘ynadi. Jumladan, Buxoro me’moriy yodgorliklaridan Ko‘kaldosh madrasasi va Devonbegi xonaqosida Buxoro shahar muzeyi bo‘limi sifatida faoliyat yuritgan. Masjidi Kalondan esa g‘alla ombori sifatida foydalanilgan, Qo‘shmadrasada paxta saqlangan. Bahovuddin Naqshband ziyoratgohidagi Abdulazizxon masjidida mineral o‘g‘itlar saqlanadigan omborxonasiga aylantirishgan⁸⁰.

Sovet hokimiyati Buxorodagi boshqa masjidlarni ham o‘zining diniy vazifasidan mahrum qilib, turli xo‘jalik va maishiy ehtiyojlarga moslashtirgan. Xususan, *Mir Ibrohim* masjidi shirkatchilar tasarrufiga, *Mavlono Sharif* masjidi esa shahar muhandislari idorasi ixtiyoriga berilgan. *Arabon* masjidining tahoratxonasi joyi novvoyxona shirkatiga topshirilgan bo‘lsa, *Kokilai Xurd* masjidi tijorat do‘koniga aylantirilgan. 1939-yil aprel oyida Uzkomstaris faoliyati yuzasidan o‘tkazilgan tekshiruv natijasida esa uning ixtiyoriga berilgan masjidlardan mutlaqo

⁷⁷ Khalid A. Backwardness and the Quest for Civilization: Early Soviet Central Asia in Comparative Perspective // Slavic Review. Vold. 65.No 2 (Summer, 2006). –P. 243.

⁷⁸ Соколов В. Взаимодействие органов госбезопасности с государством и обществом орловского региона в 1918-1934 гг. диссертация ... кан. ист. наук. – Орёл: 2025. –С. 28.

⁷⁹ Adib Xolid. O‘zbekiston tavalludi (Ilk SSSR davrida millat, imperiya va inqilob). –Toshkent: Akademyanashr, 2024. – B. 349.

⁸⁰ Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993 йил. 4 июнь.

noto'g'ri, butunlay boshqa maqsadlarda foydalanilgani aniqlangan. Jumladan, Masjidi Kalon hamda Chor Minor masjidlari namozxonlardan tortib olinib, *Gortors* tashkiloti tomonidan g'alla ombori sifatida ishlatilgan⁸¹. Shuningdek, *Bolohovuz* masjidi Buxoro oliy muallimlar tayyorlash instituti talabalarining oshxonasiga, *Sarrafon* masjidi choyxonaga, *Shoh Axxi* masjidi poyabzal fabrikasi omborxonasiga aylantirilgan. *Kokilai Kalon* va *Cho'bbos* masjidlari kommunal uy sifatida, *Poyiostona* masjidi esa hatto axlatxona sifatida ishlatilgan. *Chorsu* bozori toqilari, *Abdullaxon* timi va *Sarrafon* hammomlari esa savdo va omborxonalar sifatida foydalanilgan⁸².

1929–1941-yillar davomida “*Kurashchan xudosizlar*” uyushmasi sovet hokimiyatining diniy muassasa va tashkilotlar faoliyatiga barham berish jarayonida faol rahbarlik qilgan. Ayniqsa, ushbu davrda masjidlarning yopilishi, ularning moddiy bazasining musodara qilinishi va diniy faoliyatning cheklanishi keng ko'lamda amalga oshirilgan. Shafqatsiz dahriylik siyosati natijasida minglab dindorlar hamda diniy jamoalar jiddiy tazyiqqa uchraydi, bu esa jamiyat hayotida chuqur iz qoldirib, diniy qatlamning o'zini uzoq vaqt tiklab ololmasligiga sabab bo'ldi. Kurashchan xudosizlar tashabbusi ko'plab masjidlar ijtimoiy maqsadlarga yo'naltirilgan. Jumladan, Buxoro shahridagi Xalifa Xudaydod masjidi dori-darmon ombori keyinchalik kinoteatr sifatida⁸³, Mirzo Haydari poyon masjidi choyxona, Jondor tumanidagi Qizbib jome masjidi saksovul urug'i saqlanadigan ombor sifatida foydalanib kelingan⁸⁴.

Dissertatsiyaning uchinchi bobi “**Sovet hukumatining masjidlar faoliyatiga erkinlik berishi va ular huquqlarini cheklashi**” deb nomlangan bo'lib, bu bobda sovet hukumati tomonidan masjidlar faoliyatiga nisbatan yuritilgan siyosat tahlil qilinib, diniy marosimlarning amalga oshirilishiga ma'lum darajada imkoniyat yaratilganiga qaramay, masjidlarning huquqiy maqomi, iqtisodiy holati va ijtimoiy faoliyati turli ma'muriy-huquqiy choralar orqali izchil ravishda cheklab borilganligi tarixiy manbalar asosida ilmiy jihatdan asoslab beriladi.

Sovet hukumatining diniy siyosatiga Ikkinchi jahon urushi jiddiy ta'sir ko'rsatdi. Sovet davlati xalqlar hayotidagi moddiy va ruhiy qiyinchiliklarni qisman bo'lsa ham yengishni osonlashtirish va ma'naviy, diniy qadriyatlarni fashizmni tezroq yo'q qilish ishiga safarbar qilish maqsadida dinga, jumladan, Islom diniga cheklangan darajada erkinlik berishga qaror qiladi.

Arxiv hujjatlarida qayd etilishicha, O'rta Osiyo va Qozog'iston musulmonlari diniy boshqarmasi (SADUM) tashkil topguniga qadar, ya'ni 1943-yilgacha, O'zbekiston SSR hududida davlat tomonidan rasmiy ro'yxatga olingan atigi 8 ta masjid faoliyat yuritgan. Boshqa masjidlarning ko'pchiligi esa turli

⁸¹ Гадоев Д. Масжиди Калон тарихи. – Бухоро: Дурдона нашриёрти, 2024. – Б. 196.

⁸² Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993.- 4 июнь

⁸³ Абдуллоев С. Познавая себя и Бога // Мысль, 2008. № 3. С. 90—91.

⁸⁴ Rahimov Sobir Qiz bibi jome masjidi imom xatibi. Suhbat 2023-yil 9-dekabrda bo'lib o'tgan.

sabablar bilan buzib tashlangan, yopib qo'yilgan yoki boshqa xo'jalik va ijtimoiy maqsadlarda foydalanishga o'tkazilgan⁸⁵.

Bu jarayonda frontdagi murakkab harbiy-siyosiy vaziyat muhim ahamiyat kasb etgan. Xususan, urush yillarida aholi orasida ma'naviy ruhni ko'tarish, ijtimoiy birdamlikni mustahkamlash hamda davlat manfaatlari yo'lida moddiy resurslarni safarbar etish zarurati kuchayadi. Shu nuqtayi nazardan, diniy muassasalar, jumladan masjidlar, muayyan darajada ijtimoiy-siyosiy jarayonlarga jalb etilgan. Bunga yaqqol misol sifatida 1944-yil 23-oktabrda Ibodov tomonidan barcha viloyat Kompartiya rahbarlariga yo'llangan xatni keltirish mumkin. Mazkur hujjatda Buxoro, Namangan, Andijon, Nukus, Farg'ona, Qarshi, Termiz va Samarqand viloyatlari rahbariyatiga *"tank qurilishi uchun maxsus fond tuzish"* vazifasi yuklatilgan. Ushbu topshiriqda urush sharoitida aholining moddiy imkoniyatlarini safarbar etishda masjidlar va diniy jamoalardan foydalanish ko'rsatilgan⁸⁶.

1944-1945-yillarda masjidlarni ro'yxatdan o'tkazishga ruxsat beriladi⁸⁷. Yangi masjidlarning ochilishi SSSR Xalq Komissarlari Kengashining 1943-yil 28-noyabrdagi "Cherkovlarni ochish qoidalari to'g'risida" hamda 1944-yil 19-noyabrdagi "Diniy kullarning ibodat binolarini ochish tartibi to'g'risida"gi qarorlari asosida tartibga solingan. Mazkur qarorlar amalda masjidlarni ochish va ularning faoliyatini yo'lga qo'yishda dasturiy hujjat vazifasini bajargan. Qaror talablari bo'yicha Diniy ishlar bo'yicha kengash vakili tomonidan ro'yxatga olingan masjid qonuniy faoliyat yurituvchi diniy maskan sifatida tan olingan. Shu bilan birga, kengash ruxsatisiz faoliyat yuritayotgan yoki yashirin tarzda ochilgan masjidlar noqonuniy deb topilgan va ular tezkor ravishda yopib qo'yilgan⁸⁸.

1945-yilda Buxoro viloyatida diniy muassasalar faoliyati Kengash tomonidan berilgan ruxsat asosida yo'lga qo'yilgan bo'lib, shu yilning o'zida hududda 7 ta masjid faoliyat yuritish huquqini oladi. Mazkur masjidlarning faoliyatiga rasmiy ravishda ruxsat berilishi sovet hokimiyatining urushdan keyingi davrda diniy tashkilotlarga nisbatan yumshoqroq siyosatini ifodalaydi. Shu bilan birga, viloyatda boshqa konfessiyalarga oid diniy inshootlar ya'ni bir dona yevangelist-xristian cherkovi va bir dona yahudiy sinagogasi ham qonuniy ravishda faoliyat yuritish huquqiga ega bo'lgan. Bu esa Buxoro viloyatida diniy hayotning rasmiy me'yorlar asosida qayta tiklana boshlaganidan dalolat beradi⁸⁹.

1945-yil 28-yanvarda SSSR Xalq Komissarlari Soveti raisining o'rinbosari V.Molotov tomonidan qabul qilingan 1324-R farmoyishiga binoan, O'rta Osiyo va Qozog'iston musulmonlari diniy boshqarmasi tasarrufiga namoz o'qish uchun 7 ta

⁸⁵ O'zMA. 2456-fond, 1-ro'yxat, 267-ish, 115-varaq.

⁸⁶ O'zMA. 2456-fond, 1-ro'yxat, 109 – ish, 12 – varaq.

⁸⁷ Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917-1991 гг.): // Автореф. дис... докт. ист. –Махачкала. ДГУ. 2010. – С. 47.

⁸⁸ O'zMA. 2456-fond, 1-ro'yxat, 65– ish. 2 varaq

⁸⁹ BVDA. 1206-fond, 2-ro'yxat, 29-ish, 105-varaq.

muqaddas joy rasmiy ravishda ajratilgan. Ular jumlasiga Buxorodagi Bahovuddin Naqshband, Samarqanddagi Shohizinda, Surxondaryodagi Hakim Termiziy, Xorazmdagi Polvon Ota, Fargʻonadagi Shohimardon, Qoraqalpogʻistondagi Sultonbobo va Toshkentdagi Qaffol Shoshiy ziyoratgohlari kirgan⁹⁰.

1943–1949-yillar oraligʻida Oʻrta Osiyo va Qozogʻiston musulmonlari diniy boshqarmasi (SADUM) faoliyati natijasida Turkistonda islomiy qadriyatlarning tiklanishida muayyan jonlanish kuzatilgan. Xususan, 1943-yilda boshqarma tashabbusi bilan sakkizta masjid qayta ochilib, u yerda qariyb qirq sakkiz nafar diniy xizmatchi faoliyat yuritgan. 1960-yil 1-yanvar holatiga koʻra Oʻrta Osiyo va Qozogʻiston musulmonlari diniy boshqarmasi tasarrufida jami 76 ta masjid faoliyat koʻrsatgan boʻlib, ularda 641 nafar diniy xizmatchi faoliyat yuritgan. Shu bilan birga, ushbu davrda 13 ta muqaddas joy (ziyoratgoh) ham diniy boshqarma ixtiyoriga qaytarilgan⁹¹.

Buxoro viloyatida 1959-1960-yillarda 20 ga yaqin masjid va ziyoratgohlar, jumladan, xalq orasida mashhur boʻlgan Bahouddin Naqshband va Abduxoliq Gʻijduvoni ziyoratgohlari yopilgan. KPSS MK 1960-yil 13-yanvarda “Diniy marosimlar haqidagi Sovet qonunlarining ruhoniylar tomonidan buzilishini tugatish tadbirlari toʻgʻrisida” qaror qabul qilgan. Shundan soʻng, 1960-yil 4-fevralda OʻzKP MK tomonidan qabul qilingan “Diniy marosimlar toʻgʻrisidagi Sovet qonunlarini buzish faktlari toʻgʻrisida”gi qarorida ruhoniylar va diniy xizmatchi xodimlarning ortiqcha koʻpishi hamda masjidlarni taʼmirlash va kengaytirish ishlari tanqid ostiga olinadi⁹².

Bu ateistik targʻibotlar masjidlar faoliyatiga taʼsir etmay qolmadi. Jumladan, Romitan tumanidagi *Eshoni Pir* jome masjidi 1950-1955-yilda Raypo tomonidan nonvoyxonaga, keyinchalik savdo doʻkoniga aylantiriladi. Qorakoʻl tumanidagi Xoʻjalar masjidi⁹³ binosidan ham pilla boqish maqsadida aholiga beriladi⁹⁴. 1959-yilda 129 ta masjid faoliyat koʻrsatgan boʻlsa, 1959-1960-yillarda ularning 80 tasi berkitilgan, 1961-yil boshiga kelib faoliyat yuritayotgan 23 ta masjid qolgan⁹⁵. 1960-yilga kelib qonuniy faoliyatda boʻlgan masjidlar soni 75 taga⁹⁶ yetadi va diniy tashkilotlar xodimlari 641 nafarni tashkil etgan⁹⁷. 1959-1960-yillar oraligʻida Buxoroda 20 ta norasmiy masjidlar yopilgan, ularda ruxsatsiz faoliyat olib borgan mullalarga soliq solish siyosati yuritilgan⁹⁸.

⁹⁰ OʻzMA. 2456-fond, 1-roʻyxat, 43-ish, 2-varaq.

⁹¹ OʻzMA. R-2574-fond, 1-roʻyxat, 82-ish, 1-varaq.

⁹² OʻzMA. 2456-fond, 1-roʻyxat, 296 – ish. 6 varaq.

⁹³ Xoʻjalar masjidi 1909-yilda Xoʻja Muyiddin Eshon tomonidan qurilgan. Masjid kim tomonidan qachon qurilganligi toʻgʻrisida masjid ichidagi ustunda aniq vaqt bilan yozib qoldirilgan.

⁹⁴ Gadoyev D. Buxoro masjidlari tarixi (VIII asrning birinchi yarmi XX asr boshlari). –Buxoro: Durdona, 2026. – B. 137.

⁹⁵ OʻzMA. 2456-fond, 1-roʻyxat, 290-ish, 2-varaq.

⁹⁶ OʻzMA. 2456-fond, 1-roʻyxat, 43-ish, 116-varaq.

⁹⁷ OʻzMA. 2456-fond, 1-roʻyxat, 43-ish, 116-117-varaqlar.

⁹⁸ OʻzMA. 2456-fond, 1-roʻyxat, 276, 277, 273-ish, 27, 7-8 varaqlar.

Sovet davrida hukumat xalqaro maydonda o'zini vijdon erkinligi ta'minlangan davlat sifatida ko'rsatishga intilgan. Shu bois diniy yodgorliklarning, ayniqsa, tarixiy va me'moriy ahamiyatga ega obidalarining tashqi qiyofasiga e'tibor qaratishga majbur bo'lgan. Bunday obidalardan biri Movarounnahrda eng yirik jome masjidlaridan hisoblangan Masjidi Kalon edi. 1976-yilda yuz bergan zilzila natijasida masjid jiddiy zarar ko'rib, ma'lum muddat avariya holatida qolgan. Holbuki, Poyi Kalon ansambli Buxoroga tashrif buyuruvchi xorijiy mehmonlar va sayyohlar eng ko'p ziyorat qiladigan tarixiy majmualardan biri hisoblangan. Shu sababli masjidning ayanchli holatda qolishi sovet hukumatining diniy siyosati hamda madaniy merosga munosabati yuzasidan noqulay taassurot uyg'otishi mumkin edi. Mazkur omillar natijasida 1980-yilda masjidni ta'mirlash va tiklash ishlari amalga oshirildi. Restavratsiya jarayonlari mahalliy ustalar, xususan usta Ochil Bobomurodovning shogirdlari boshchiligida olib borilgan. Shuningdek, masjid kirish peshtoqidagi epigrafik yozuvlar ham qayta tiklanib, bu ish xattot Habibulla Solih tomonidan 1979–1980-yillarda eski fotosuratlar asosida amalga oshirilgan⁹⁹.

1988-yilgacha Buxoro shahrida faqat uchta masjid - Xo'ja Tabband, Xo'ja Zayniddin va Tagbandbofon masjidlari rasmiy faoliyat yuritgan. Qayta qurish davri bilan bog'liq ravishda jamiyatda hurfiylik tamoyillari kengaya boshlaganidek, diniy erkinlik ham tiklana bordi. 1989-yilda Buxoroda Abu Bakr Siddiq masjidi ochilib, bu jarayondan so'ng boshqa masjidlar ham birin-ketin faoliyatini qayta tiklaydi. Tez orada masjidlar soni to'qqiztaga yetib, ularning ayrimlari jome masjidi maqomini oladi hamda juma ma'ruzalarini o'qish amaliyoti yo'lga qo'yiladi. 1989-yil 15-martda O'zbekiston SSR Ministrlar Soveti raisi G'ayrat Qodirov (1984-1989)ning qarori bilan Masjidi Kalon, Bahouddin Naqshband va Abduxoliq G'ijduvoni masjidlari rasmiy ravishda qayta ochiladi. Ushbu jarayon Buxorodagi tarixiy masjidlarining diniy hayotga qaytishi va ularning ijtimoiy-ma'naviy hayotdagi o'rnini tiklashda muhim bosqich bo'lib xizmat qiladi¹⁰⁰. 1989-yildan boshlab uch yillik kechikish bilan oshkoralik jarayoni O'zbekistonda ham izchil qaror topdi.

1990-yil 1-oktyabrda SSSR Oliy Soveti tomonidan "*Vijdon erkinligi va diniy tashkilotlar to'g'risida*"gi qonun qabul qilinib, diniy sohaning huquqiy asoslarini tubdan qayta belgiladi. Mazkur qonunga muvofiq, diniy tashkilotlarni ro'yxatdan o'tkazish vakolati mahalliy kengashlar ixtiyoriga topshiriladi. Bu esa masjidlar va boshqa diniy muassasalar faoliyatining qonuniy tartibda yo'lga qo'yilishiga muhim zamin yaratdi¹⁰¹.

⁹⁹ Наумов Н. Масжиди Калон қўрқамлашмоқда / Қалб қўзи. – 1997. – №40. – Б. 3.

¹⁰⁰ Gulov Jonmuhammad 1963 yilda tug'ilgan, u Masjidi Kalonga (1990-1998) imom-xatiblik qilgan. 1998-yildan to shu kungacha Buxoro shahridagi Piri Dastgir masjidiga imom-xatiblik qilib kelyapti. Suhbat 2022-yilning 10-noyabrida yozib olingan.

¹⁰¹ Сосновских Е.Г. Трансформация государственно-конфессиональных отношений в 1985-1997 гг. (на материалах Челябинской области). диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Челябинск – 2014. – С. 192.

XULOSA

1920-1991-yillar davriy chegarasida Buxoro masjidlari tarixini tadqiq etish natijasida quyidagi **xulosalarga** kelindi:

1. Sovet hukumatining O'zbekistonda olib borgan diniy siyosati nafaqat e'tiqod erkinligini cheklash, balki masjidlarning jamiyatdagi o'rni va ta'sirini izdan chiqarishga qaratilgan murakkab va ziddiyatli jarayonlar bilan kechdi. Masjidlar atrofida shakllangan ma'naviy muhit va diniy qadriyatlar bilan bog'liq jarayonlar ilk marotaba zamonaviy nazariy-konseptual yondashuvlar asosida tahlil etildi.

2. Sovet hukumatidan oldingi o'zbek jamiyatida masjidlar markaziy o'rin egallagan bo'lib, ular nafaqat juma namozi va kundalik ibodatlar uchun yig'ilish maskani, balki ko'plab hollarda mahalliy diniy ta'lim maskani - maktablar joylashgan muhim markaz sifatida ham faoliyat yuritgan. Yirik masjidlar esa madrasa, ya'ni musulmon ruhoniylari va olimlari uchun oliy diniy ta'lim muassasasi sifatida alohida ahamiyat kasb etgan. Sovet hukumati yillarida masjidlarning o'rni juda pasayib, ularning faqat ibodat maskani sifatidagi o'rni saqlanib qolingan, natijada masjidlarning jamiyat hayotidagi markaziy o'rni sezilarli darajada pasaygan.

3. Buxoro amirligi va Buxoro xalq sovet respublikasida diniy-ma'rifiy muassasalar orasida masjidlarga mulk vaqf etish yetakchi o'ringa chiqqan, ta'sis etilgan vaqflarning 60 foizi masjidlar ulushiga to'g'ri kelgan. 1929-yilda diniy tashkilotlarning madaniy-marifiy va diniy savdo-sanoat vaqf mulklari mahalliy sovetlar mulkiga aylantirilib, mahalliy xo'jalik bo'limlari ixtiyoriga o'tkazilib batamom tugatiladi. Masjidlar mablag' bilan ta'minlanadigan moddiy manbadan mahrum bo'lib, ko'plari o'z faoliyatini to'xtatgan.

4. O'zbekistonda masjidlarga nisbatan olib borilgan siyosat tizimli va keng ko'lamli yopish kampaniyasiga aylanganini statistik ma'lumotlar yaqqol tasdiqlaydi. Masjidlarning katta qismi madaniy-ma'rifiy muassasalarga, omborxonalarga aylantirilishi yoki butunlay buzib tashlanishi diniy infratuzilmani izchil ravishda yemirishga qaratilgan siyosat mavjud bo'lganini ko'rsatadi. Buxoro masjidlarining yopilishi sovet hokimiyatining ateistik yo'nalishdagi qat'iy siyosati natijasi sifatida baholash mumkin.

5. Sovet hukumati tomonidan tashkil etilgan to'rtta Diniy boshqarma O'rta Osiyo va Qozog'iston musulmonlari diniy boshqarmasi, Yevropa, Sibir va Shimoliy Kavkaz hamda Dog'iston musulmonlari diniy boshqarmalari musulmon aholining diniy hayotini to'liq nazorat qilish vakolatiga ega bo'lgan. Barcha "faoliyat yuritayotgan" masjidlar, madrasalar hamda diniy nashrlar ushbu boshqarmalarning qat'iy nazorati ostiga olingan. "Faoliyat yuritayotgan" masjidlardan tashqarida har qanday diniy faoliyat Sovet qonunchiligiga ko'ra taqiqlangan.

6. O'zbekiston Markaziy Ijroiya Qo'mitasi (MIQ) huzurida tashkil etilgan Din ishlari bo'yicha komissiya hamda "Masjidlar, ibodat uylari va boshqalarni

yopish bo'yicha arizalarni ko'rib chiqish komissiyasi" tomonidan hamda Markaziy Ijroiya Qo'mitasi Prezidiumiga hisobot berish asosida masjidlarni yopish ishlari amalga oshirilib, "*texnik akt*" ham talab qilina boshlangan, ya'ni binoning o'lchami va holati to'g'risida muhandis tomonidan imzolangan hisobot ham so'ralgan.

7. Sovet hukumatining diniy siyosatini tahlil qilganda, madaniy-oqartuv tashkilotlari tayanchi bo'lgan klublarining asosiy qismi kolxozlarda masjid va qorixona binolarida faoliyat yuritgan. Qonuniy faoliyatda bo'lgan masjidlar goh ko'payib goh kamayib turgan. Chunki, sovet hukumati diniy masalalarda o'zi yuritayotgan siyosatni davr va sharoit taqozosi bilan doimo o'zgartirib turgan, bugun qabul qilgan qarorini ertasi kuni inkor etgan, ayrim masjidlar ochilgan bo'lsa, oradan ko'p o'tmay ularning o'zi yana yopib qo'ygan.

8. O'zbekiston SSRda olib borilgan ateistik kurash kampaniyasi yangi rahbariyat tomonidan nisbatan mo'tadil, biroq barqaror siyosat asosida amalga oshirilgan bo'lib, bu jarayon masjidlar faoliyatiga ham bevosita va bilvosita ta'sir ko'rsatgan. Bir tomondan, keskin ateistik siyosat sharoitida masjidlar ijtimoiy hayotdagi diniy omillarni saqlab qolishga harakat qilgan bo'lsa-da, ikkinchi tomondan diniy adabiyotlarning yo'qligi hamda aholining diniy savodxonligining pastligi masjidlarning ma'rifiy va tarbiyaviy funksiyalarini keskin cheklab qo'ygan. Natijada dinga bevosita aloqasi bo'lmagan urf-odatlarining kuchayishi kuzatilib, diniy an'analar mazmunan sayozlashadi.

9. Respublika rahbarlaridan ba'zi birlarining "*sadoqatli xizmatlari*" natijasida urf-odat, udum va marosimlarga, milliy tillarga zarba berish uchun harakatlar qilingan. Vaholanki, diniy e'tiqod va unga bog'liq qadriyatlar, urf-odat va an'analar har bir xalqning ongi va o'zligini belgilovchi asos vazifasini o'tagan. Shu ma'noda masjidlar diniy e'tiqod, unga bog'liq qadriyatlar, urf-odat va an'analar bilan uzviy bog'liq bo'lgan muhim maskan sifatida ushbu jarayonlardan bevosita ta'sirlangan.

Tadqiqot xulosalaridan kelib chiqib quyidagi **takliflar** va **tavsiyalar** taqdim etamiz:

-Mavzuga oid jami qo'lyozmalar va arxiv hujjatlari asosida raqamli elektron tizimni yaratish orqali masjidlar to'g'risidagi tarixiy haqiqatni xolisona yoritish;

-Masjidlarni davrlar nuqtayi nazaridan o'rganib, ularning qurilish arxitekturasi, qurilish usullari, mintaqaviy xususiyatlari hamda ularni barpo etish va ishga tushirish jarayonlariga oid davriy solnomalarni hujjatli filmlar va video-elektron shakllarda yaratish;

-Masjidlar bilan bevosita bog'liq diniy-ma'naviy targ'ibotlarning siyosiy hayotga va kishilar ongiga ta'siri yuzasidan olib borilgan faoliyatni davrlar kesimida tahlil qilish, shuningdek, ushbu yo'nalishdagi yetuk rahnamalar haqida tarixiy monografiyalar va tarixiy-badiiy asarlar yaratish hamda ilmiy anjumanlar tashkil etish;

-Masjidlarning jamiyat va inson omili bilan bog'liq jihatlarini aks ettirish, shuningdek, mintaqaviy farqlarni targ'ib qilish asosida ichki va xorijiy turizmni keng rivojlantirish.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ № PhD.03/2025.27.12.Tar.12.01 ПО
ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТЕРМЕЗСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГАДОЕВ ДАДАХОН ХАЙРУЛЛОЕВИЧ

**ИСТОРИЯ МЕЧЕТЕЙ БУХАРЫ
(1920-1991)**

07.00.01 — История Узбекистана

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по историческим наукам**

Термез – 2026

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована под номером Б2020.1.PhD/Таг608 в Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Диссертация доктора философии (PhD) выполнена в Бухарском государственном университете.

Автореферат диссертации выполнен на трех языках (узбекский, английский, русский) размещён на веб-странице Научного совета (www.tersu.uz) и на информационно - образовательном портале “ZiyoNET” (www.ziynet.uz).

Научный руководитель:

Ражабов Кахрамон Кенжаевич
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Турсунов Сайфулла Нарзуллаевич
доктор исторических наук, профессор

Рахимов Комилжон Рахматович
доктор исторических наук (DSc), профессор

Ведущая организация:

Самаркандский государственный университете

Защита диссертации состоится « _____ » _____ 2026 года в _____ часов на заседании Научного совета PhD.03/2025.27.12.Таг.12.01 по присуждению ученых степеней при Термезском государственном университете. (Адрес: 190111, город Термез., улица Баркамол авлод, 43. Тел.: (376) 221-71-17; e-mail: termizdu@umail.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Термезском государственном университете (зарегистрирована под номером № _____).

Автореферат диссертации разослан « _____ » _____ 2026 года
(Протокол реестра рассылки № _____ от « _____ » _____ 2026 года).

Т.Р.Пардаев

Председатель Научного совета по
присуждению ученых степеней,
доктор исторических наук, профессор

О.А.Хамидов

Секретарь Научного совета по
присуждению ученых степеней,
доктор философии (PhD) по
историческим наукам, доцент

Н.Э.Холмунинов

Заместитель председателя Научного
семинара при Научном совете по
присуждению ученых степеней,
доктор исторических наук (DSc),
профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В условиях активной глобализации, происходящей в мире, всё более актуальными становятся вопросы налаживания толерантности и межрелигиозной терпимости, сохранения и совершенствования материальных и духовных ценностей, созданных человечеством, а также передачи объектов культурного наследия будущим поколениям. В частности, мечети, считающиеся священными местами исламского мира, являются не только величественными сооружениями с красивыми архитектурными решениями, но и святыми обителями, играющими важную роль в обеспечении неразрывной связи между человеком и обществом. В связи с этим в программе Целей устойчивого развития ООН (ЦУР–2030) приняты отдельные положения о сохранении мест поклонения, включая мечети, не только как религиозных святынь, но и как архитектурных и исторических шедевров человеческой цивилизации, и в этом направлении ведётся эффективная работа¹⁰².

Во многих научно-исследовательских учреждениях ряда развитых стран мира проводятся исследования, направленные на изучение строительства мечетей и их роли в общественной жизни, их архитектурных особенностей, а также на вопросы реставрации мечетей и их сохранения как объектов культурного наследия. В результате этих исследований расширяются возможности изучения истории строительства мечетей в исламском мире, особенно их социальной значимости как мест, пропагандирующих среди людей и в обществе такие благие ценности, как добро, милосердие и добродетельные поступки.

В Новом Узбекистане на основе создания фундамента Третьего Ренессанса и строительства Центра исламской цивилизации реализуются важные инициативы по определению роли религиозных ценностей в укреплении мира и межконфессиональной толерантности в обществе. В частности, в рамках задач, поставленных руководством страны по развитию паломнического туризма, создаются возможности для изучения истории мечетей и формирования научно обоснованной базы данных для иностранных туристов.

Данная диссертация в определенной степени послужит в реализации задач, предусмотренных в Указах Президента Республики Узбекистан №УП-60 «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022- 2026 годы» от 28 января 2022 года, №УП-6165 «О мерах по дальнейшему развитию внутреннего и паломнического туризма в Республике Узбекистан» от 9 февраля 2021 года, Распоряжения Президента Республики Узбекистан №Р-5598 «О дополнительных мерах по более глубокому изучению наследия и увековечению памяти жертв репрессий» от 8 октября 2020 г., Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об эффективной организации работ по благоустройству на территориях кладбищ, мечетей, мест

¹⁰² World Heritage List // <https://sdg-tracer.org/cities#11.4>

паломничества и священных местах» от 15 февраля 2018 года, №265 «Об утверждении отдельных нормативно-правовых актов по охране объектов материального культурного наследия и их использованию» от 30 марта 2019 года и других нормативно-правовых актов, касающихся данной области, в определенной степени служит диссертация.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением программы развития науки и технологий Республики «Формирование системы социальных, правовых, экономических инновационных идей информированного общества и демократического государства и пути их реализации».

Степень изученности проблемы. До настоящего времени в Узбекистане по теме мечетей проведено очень мало исследований. Анализ исторической литературы по данной теме показывает, что её можно разделить на три основные группы по методологическим подходам и научным особенностям: 1) исследования, созданные в советский период работы, 2) написанные в период независимости, 3) статьи и книги зарубежных исследователей.

Первую группу литературы составляют популярные брошюры, книги и другие произведения, составленные в советский период преимущественно с идеологической целью и написанные по заказу советских и партийных органов. Однако в научных трудах, брошюрах и статьях, написанных в десятилетие после Октябрьского переворота, отношение к мечетям освещалось в определённой степени более беспристрастно. В трудах таких историков, как Мирза Салимбек¹⁰³, Мухаммад Али Бальджувани¹⁰⁴, а также В. Бартольда¹⁰⁵, бухарских джадидов-просветителей Абдурауфа Фитрата¹⁰⁶, и Садриддина Айни¹⁰⁷ и других, также приводятся некоторые сведения о мечетях Бухары. В частности, Мухаммад Али Бальджуваний в своём труде среди многочисленных архитектурных памятников города Бухары приводит также названия мечетей и медресе периода мангытов. Кроме того, в работе «Тахкикоти Арки Бухоро» («Исследование Бухарского Арка»), написанной в 1921 году Сайидом Мухаммадом Насиром, сыном эмира Музаффера¹⁰⁸, содержатся важные сведения о мечетях Бухарской Арки. Исследование Мусы

¹⁰³ Мирза Салимбек. Тарих-и Салими (источник по истории Бухарского эмирата). Перевод с персидского, вводная статья и примечания Н.К. Норкулов. Редактор перевода: А.К. Арэндс. Предисловие, редакция введения и примечаний: А.С. Саъдуллаев. –Ташкент: “Akademiya”, 2009. –С.330.

¹⁰⁴ Мухаммад Али Бальджуваний. Тарихи нофеи (Фойдали тарих). Тоҷик тилидан таржима, сўзбоши ва изоҳлар муаллифлари: Ш.Воҳидов, З.Чориев. –Тошкент: Академия, 2001. – Б.122.

¹⁰⁵ Бартольд В.В. Сочинения. Том. 2. Ч.2. – Москва: Издательство Наука. 1964. – С.472.

¹⁰⁶ Абдурауф Фитрат. Мухтасар ислом тарихи (Сўзбоши муаллифи ва таржимон Болтабоев Ҳ). – Тошкент: Янги аср авлоди, 2004. –Б.20.

¹⁰⁷ Айний С. Таърихи амирони манғитияи Бухоро. –Тошкент: Туркистон давлат нашриёти, 1923; Ўша муаллиф. Бухоро инкилоби тарихи учун материаллар. –Москва: СССР халқлари Марказий давлат нашриёти, 1926. – Б.148.

¹⁰⁸ Сайид Мухаммад Носир ибн Музаффар. Тахкикоти Арки Бухоро. Бухоро Арки ҳақида тадқиқот (Ўзбек ва рус т.). Форс тилидан таржима, сўзбоши, изоҳлар ва кўрсаткичлар муаллифи: Ғ.Каримов. –Тошкент: “Tafakkur”, 2009. –Б.108.

Саиджанова «Старые здания в городе Бухара»¹⁰⁹ также имеет важное значение для изучения данной темы.

Труд В.Бартольда «Мусульманский мир» посвящено религиозным вопросам; в этом исследовании раскрывается сущность религиозной политики в первые годы советской власти. Кроме того, в данной работе даётся общий обзор истории ислама, его распространения среди народов Востока, а также религиозной ситуации в 1920-е годы XX века¹¹⁰.

Общей особенностью литературы, созданной в советский период, является то, что в ней рассуждения формировались в рамках коммунистической идеологии 1920–1950-х годов XX века. В частности, мечети Бухары IX–начала XIX веков как архитектурные памятники изучались такими исследователями, как И.И. Умняков¹¹¹, М.Е. Массон¹¹², Ш.Е. Ратия¹¹³, Я.А. Давидович¹¹⁴, В.Л. Воронина¹¹⁵, Г.А. Пугаченкова¹¹⁶, В.А. Нильсен¹¹⁷. Однако историки периода советского тоталитарного режима в своих трудах ввели в научный оборот огромное количество материальных источников, и при создании современных исследований важно критически подходить к этим материалам, а также заново их переоценивать и интерпретировать.

В исследованиях 1960–1980-х годов XX века таких учёных, как П.П. Иванов¹¹⁸, В.А. Шишкин¹¹⁹, И.А. Алимов¹²⁰, М.С. Андреев¹²¹, О.Д. Чехович, К.С. Крюков¹²², К.А. Писарчик¹²³, О.А. Сухарева¹²⁴, Б. Кочнев¹²⁵, М.

¹⁰⁹ Мусо Саиджонов. Бухоро шаҳри ва унинг эски бинолари (Ўзбек ва рус т.). Нашрга тайёрловчи: Ҳ.Тўраев. –Тошкент: “Рабочие документы ИГЕАС”, 2005. Выпуск 16. – Б.54.

¹¹⁰ Бартольд В.В. Мусульманский Мир. –Петербург: Наука и школа, 1922. – С.96.

¹¹¹ Умняков И.И. К вопросу об исторической топографии, средневековой Бухары // Сборник. Туркистанского Восточного Института в честь проф. Э.А. Шмидта. – Тошкент: 1923; Там же. Изучения культуры и быта Средней Азии в 1920–1927 гг. – Москва: “Новый Восток”, 1928, №23–24.

¹¹² Массон М.Е. Соборная мечеть Тимура, известная под именем мечети Биби-Ханым /Среднеазиат. ком. по делам музеев и охране памятников старины, искусства и природы (Средазкомстарис). – Ташкент: 1926.

¹¹³ Ратия Ш.Е. Мечеть Биби-Ханым. Государственное издательство архитектуры и градостроительства. – Москва: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950.

¹¹⁴ Давидович Е.А. Датировке мечети хаджа Зайнеддина в Бухаре. // Материалы по истории и теории архитектуры Узбекистана. Выпуск 1. – Тошкент: 1950.

¹¹⁵ Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. – Москва: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1951.

¹¹⁶ Пугаченкова Г.А. Садово-Парково искусство Средней Азии в эпоху Тимура и Тимуридов. // Гуманитарные науки книга 4. Выпуск XXIII. –Тошкент: Издательство САГУ, 1951.

¹¹⁷ Нильсен В.А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI –XII вв. – Тошкент: Издательство Академии Наук Узбекской ССР, 1956.

¹¹⁸ Иванов П.П. Хозяйство Джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI–XVII вв. –Москва–Ленинград: Академия наук СССР, 1954.

¹¹⁹ Шишкин В.А. Фирман 1541 г. на портале большой соборной мечети Бухары // История материальной культуры Узбекистана. Выпуск 5. – Тошкент: 1964.

¹²⁰ Алимов И.А. Аграрные преобразования в народных советских республиках Хорезма и Бухары (1920–1924 гг.). –Ташкент: Узбекистан, 1970. – С. 82.

¹²¹ Андреев М.С., Чехович О.Д. Арк Бухары в конце XIX–начале XX вв. – Душанбе: 1972.

¹²² Крюков К.С., Лукинская. Гузари мечети Бухары. // Архитектурное наследство. –Москва: изд. Литературы по строительству. 1972.

¹²³ Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда. – Душанбе: Дониш, 1975.

¹²⁴ Сухарева О.А. Квартальная обшина позднефеодального города Бухары. – Москва: “Наука”, 1976.

¹²⁵ Кочнев Б.Д. Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии. – Тошкент: “Фан”, 1976.

Булатов¹²⁶, Л.И. Ремпель¹²⁷, Б.А. Казаков¹²⁸ и других, основное внимание уделялось не только архитектурным особенностям мечетей Бухары, но и их истории, а также роли в общественной жизни.

В этих работах мечети города Бухары рассматривались преимущественно лишь как исторические памятники. Таким образом, общий анализ исследований, созданных в советский период по теме истории мечетей Бухары, показывает, что эти работы не соответствуют современным требованиям. Кроме того, в данных трудах практически не освещается роль мечетей в общественно-политической, экономической и культурно-духовной жизни народа.

Ко второй группе литературы относятся работы, созданные после обретения независимости Республики Узбекистан, когда сложились благоприятные условия для объективного и достоверного освещения исторических и культурных памятников. В результате распада тоталитарного советского строя и возрождения национальной духовности в изучении истории мечетей Бухары, являющихся неотъемлемой частью истории Узбекистана, были отвергнуты классовый и партийный подходы, и проблема стала исследоваться исключительно на научной основе, более глубоко и всесторонне¹²⁹.

В годы независимости в исследованиях и монографиях, созданных С.И. Иноятовым¹³⁰, К.К. Раджабовым¹³¹, Н.Б. Немцовой¹³², К.Р. Рахимовым¹³³, Л.Ю. Маньковскаявой¹³⁴, А. Салмоновым¹³⁵, Е.Г. Некрасовой¹³⁶, Р.В. Алмеевым¹³⁷, Х. Тўраевым¹³⁸ и другими, были изучены отдельные аспекты истории данной темы и вопросы историографии. Также был защищён ряд

¹²⁶ Булатов М. Мавзолей Саманидов – жемчужина архитектуры Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1976.

¹²⁷ Ремпель Л.И. Далёкое и близкое: страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары. Бухарские записи. – Ташкент: Гафура Гуляма, 1982.

¹²⁸ Раззоқов Ғ., Рахимов К., Раҳматуллаева Ф. Хожа Баҳоуддин Нақшбанд еттинчи пир. – Тошкент: Splendid, 2012.

¹²⁹ Бухоро шарқ дурдонаси. – Тошкент: “Шарқ”, 1997; Ўзбекистон ислом обидалари. – Тошкент: “Ўзбекистон”, 2002; Ўзбекистон обидаларидаги битиклар. Бухоро. Биринчи қисм. – Тошкент: “Uzbekistan today”, 2016.

¹³⁰ Иноятов С. Сохибқирон ва темурийлар назари тушган диёр. – Тошкент: “Шарқ”, 2002.

¹³¹ Rajabov Q. Buxoroga qizil armiya bosqini va unga qarshi kurash: tarix haqiqati (1920-1924-yillar). – Toshkent: Ma'naviyat, 2002. – B. 144.

¹³² Немцова Н.Б. Ханака Сайд Ад-Дина Бахарзи в Бухаре (К истории архитектурного комплекса). – Бухара: 2003.

¹³³ Раззоқов Ғ., Рахимов К., Раҳматуллаева Ф. Хожа Баҳоуддин Нақшбанд еттинчи пир. – Тошкент: Splendid, 2012.

¹³⁴ Маньковская Л.Ю. Формообразование и типология зодчества Средней Азии IX –начало XX века. – Тошкент: Baktria press, 2014.

¹³⁵ Салмонов А. Ўзбекистонда совет ҳокимиятининг диний сиёсати: уйдирма ва тарих ҳақиқати. – Тошкент: “Тафаккур”, 2015. – Б. 158.

¹³⁶ Некрасова Е.Г. Архитектурные памятники Бухарского оазиса. Чашма-и Аййуб. – Тошкент: 2019.

¹³⁷ Almeyev R. Maxmudov K. Qadimgi Mag'ok jumboqlari. – Buxoro: “Yoqub Dovud” bosmaxonasi, 2020.

¹³⁸ Тўраев Ҳ. Бухоро хонлигининг XVI-XVII асрлар ижтимоий-сиёсий ва маънавий-маданий ҳаётида жўйбор хожаларининг тутган ўрни.: Тарих фанлари доктори илмийдисс. автореф. – Тошкент: 2008; To'rayev H. Buxoro toponimikasi. – Buxoro: “Durdona” nashriyoti, 2021; O'sha muallif. Buxoro tarixi yozma manbalari. – Buxoro: Durdona, 2023.

диссертаций М.А. Юсуповой¹³⁹, Р.Ю. Юсупова¹⁴⁰, М. Расулова¹⁴¹, Н. Исмаевой¹⁴² и А. Адилова¹⁴³, в которых освещались различные аспекты истории мечетей Бухары.

В связи с тем, что в 2020 году Бухара была объявлена столицей исламской культуры Исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO), была проведена конференция, направленная на представление культуры города Бухары, выбранного в качестве столицы, и его исламского наследия¹⁴⁴.

К третьей группе относятся зарубежные издания и статьи. В отличие от советских историков, которые были лишены возможности объективного изучения вопросов религиозной политики и религии в целом, зарубежные исследователи активно занимались данной проблематикой в своих трудах. В частности, Сюрдэль Доминик и Сюрдэль Жанин в ходе своих исследований особо отмечали, что соборные мечети (джума-мечети) являются одной из наиболее характерных черт мусульманских городов, а их наличие напрямую влияло на статус городов, их расширение и демографический рост¹⁴⁵.

В последние годы в странах СНГ¹⁴⁶ мечети стали широко изучаться как исторические памятники и объекты культурно-духовного наследия. С этого периода в публикуемых исследованиях внимание уделяется не только архитектурным особенностям мечетей, но и отдельным аспектам их функционирования и значения. В связи с этим в трудах А.Каппелера¹⁴⁷, М.Федоткина¹⁴⁸, Й. Рои¹⁴⁹, Ф.Аллена¹⁵⁰, А.Таксанова¹⁵¹, В.Пономарёва¹⁵²,

¹³⁹ Юсупова М. Бухарская школа зодчества XV–XVII вв. (особенности и динамика развития). Дисс. канд. архи. наук. –Тошкент: 2000.

¹⁴⁰ Юсупов Р. Ўзбекистонда XX асрнинг 40-80 йилларида Мусулмон диний ташкилотлари ва уламолар фаолияти (МДА маълумотлари асосида). Тарих фанлари номзоди илмийдисс. автореф. –Тошкент: 2008. – Б. 58.

¹⁴¹ Расулов М.Ф. Юлдашева Д.У. Ўзбекистонда Совет ҳокимиятининг моддий-маданий ёдгорликларга бўлган муносабати (1917–1990 йй.). Тарих фан. бўйича фалса. докт. (PhD). дисс... автореф. –Тошкент, 2021. –Б.56.

¹⁴² Исмаева Н. Бухоро амирлиги вақф мулкчилиги тарихидан (XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошлари).: Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)дисс. автореф. –Тошкент, 2022.

¹⁴³ Adilov A. Sovet davlatining O'zbekistonda amalga oshirgan diniy siyosati (1917-1990 yy.). Tarix fanlari doktori (DSc) diss. avtoref. –Toshkent, 2025. – B. 60.

¹⁴⁴ Бухоронинг жаҳон маданиятидаги ўрни // Республика микёсидаги онлайн илмий-амалий конференция материаллар (2020-йил 27-апрел) – Бухоро: 2020.

¹⁴⁵ Сурдель Д., Сурдель Ж. Цивилизация классического ислама. – Екатеринбург: 2006. – С. 382.

¹⁴⁶ Каримов М. Строительная культура Мавераннхора IX начала XIII вв. (на примере монументальных сооружений Таджикистана). Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата архитектуры. –Москва: 2009; Бейшенбаев М. Архитектура мечетей Кыргызстана. Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата архитектуры. –Душанбе: 2015; Хаитова С.Р. Архитектурно-планировочное формирование мечетей Таджикистана (вопросы генезиса, классификации и художественного образа). Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата архитектуры. –Душанбе: 2018; Гарипова Р. Аккульская мечеть в постсоветском Казахстане: музейный артефакт или священное место // Хабаршысы вестник. № 2(131)/2020

¹⁴⁷ Каппелер А. Россия – многонациональная империя; возникновение, история, распад. – Москва: Гауґн-Пресс 2000. – С. 226.

¹⁴⁸ Федоткин М.Ю. Исламская пропаганда среди населения мусульманских регионов СССР (1979-1991 гг.): Исторический анализ. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. –Москва: 2000. – С. 26.

¹⁴⁹ Ro'i Y. Islam in the Soviet Union. From the Second World War to Gorbachev. – London: Hurst, 2000. – Pp. 764.

¹⁵⁰ Frank Allen J. Muslim Religious Institution in Imperial Russia. – Leiden; Boston: 2001. – P 329.

П.Сартори¹⁵³, Р.Кревса¹⁵⁴, Алекса Маршала¹⁵⁵, Дж. Расанаягама¹⁵⁶, Д. Арапова¹⁵⁷, Х. Олссона¹⁵⁸, Р.Шейха¹⁵⁹, Н. Пьянсиолы¹⁶⁰ нашли отражение религиозная ситуация в Центральной Азии и религиозная политика государства.

Мечети как неотъемлемая часть исламской религии и культурно-духовной жизни мусульманских стран начали изучаться европейскими исследователями с начала XX века¹⁶¹. По настоящее время опубликовано множество работ, посвящённых роли мечетей в общественной жизни, а также истории архитектурных традиций, связанных с их строительством.

Историографический анализ темы показывает, что в данных исторических исследованиях роль мечетей Бухары в общественной и культурной жизни не изучалась в качестве отдельного предмета. Именно эти аспекты проблемы создали основу для выбора данной темы в качестве самостоятельного объекта исследования.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в рамках научного исследования на темы кафедры « Вопросы истории Бухары (с древнейших времен до наших дней)» кафедры археологии и истории Бухары Бухарского государственного университета.

Целью исследования является научное раскрытие деятельности мечетей в Бухаре в период с 1920 по 1991 годы на основе первичных источников.

Задачи исследования:

¹⁵¹ Таксанов А. Интеграция в странах Центральной Азии факторы “за” и “против”. Этнические, религиозные и территориальные аспекты // Центральная Азия и Кавказ. – Швеция: 2001. №1 (13). – С. 157.

¹⁵² Пономарев В. Ислам в системе государственной политики Узбекистана и Туркменистана. // Россия и мусульманский мир – Москва: 2002. – С. 172.

¹⁵³ Paolo Sartori. Altro Che seta Corano e progresso in Turkestan (1965-1917). – Prato: 2003 – P. 154.

¹⁵⁴ Crews R. Empire and the Confessional State: Islam and Religious Politics in Nineteenth Russia // American; Crews D. For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia. – Cambridge. London: 2006. –P.480.

¹⁵⁵ Alex Marshall. The Russian General Staff and Asia. –London: Routledge, 2006. –P. 274.

¹⁵⁶ Rasanayagam J. Islam in Post-Soviet Uzbekistan: The Morality of Experience. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. –Pp. 109.

¹⁵⁷ Арапов Д.Ю. Ислам и советское государство (1944-1990) Документы. – Москва: Марджани, 2011. –С. 527.

¹⁵⁸ Ohlsson H. Islam and Secular State in Uzbekistan: State Control of Religion and its Implications for the Understanding of Secularity // Cahiers d’Asie centrale. –Paris: 2011. № 19-20. – Pp 485-493.

¹⁵⁹ Sheikh R. Religious Education in Uzbekistan under Soviet Imperialism. A Secular Based Approach // International Journal of Education (IJE). Vol. 3, No. 3, September 2015. –Pp.37-43.

¹⁶⁰ Niccolo Pianciola and Paolo Sartori. Islam, State, and Society Across the Qazaq Steppe (18 th-early 20 th centuries (Wien.2013). Paolo Sartori Visions of Justice: Sharia and Cultural Change in Russian Central Asia (Leiden: 2016). –Pp. 264.

¹⁶¹ Papadopulo A. Islam and Muslim Art. London: Thames & Hudson, 1980; Ettinghausen R., Grabar O. The Art and Architecture of Islam 650-1250. /The Pelican History of Art. –London: Penguin Books, 1992; Onkal A., Bozkurt N., Eyice S., Sener M., Cami: I. Dini ve sosyokulturel tarihi. II. Mimari tarihi. III. Diniy hukumler // Turkiye Diyanet vakfi Islam ansiklopedisi. 7-cilt. Ca’far as-Sadik-Ciltcilik. –Istanbul. 1993; Muhammet Savaş Kafkasyalı. Orta Asya’da Islam. –Ankara: Cilt II. “Türkistan”, 2012.

- Освещать изменения в деятельности мечетей в период Бухарской Народной Советской Республики;

- Проанализировать состояние и ликвидацию вакуфных владений мечетей, а также изменения в их деятельности;

- Раскрыть сущность отношения советского правительства к мечетям;

- Раскрыть сущность политики, направленной на создание Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, а также на борьбу с неофициальными мечетями;

- Раскрыть последствия антиисламской политики советского правительства в сфере национально-духовной жизни;

- Раскрыть причины борьбы советского правительства против неофициальных мечетей, а также представить предложения и рекомендации по теме исследования.

В качестве **объекта исследования** выбрана деятельность мечетей Бухары в период с 1920 по 1991 годы.

Предметом исследования являются социально-экономические, культурные изменения и важные исторические процессы, связанные с мечетями Бухары в этот период.

Методы исследования. В качестве методов исследования в работе использовались принцип историзма, системный подход, логический и хронологический методы, междисциплинарный подход, сравнительный анализ, а также цивилизационный подход к проблеме.

Научная новизна исследования. Раскрыто, что на основе научных исследований, проведённых в рамках деятельности Историко-археологического съезда, организованного Министерством просвещения БНСР, был проанализирован процесс изучения и документирования историко-культурного наследия города Бухары, в частности исторических памятников и религиозных сооружений, в результате исследования было установлено, что член съезда Муса Саиджонов составил первый каталог мечетей Бухары, в данном каталоге систематически были зафиксированы памятники религиозной и светской архитектуры, а также на основе источников доказано, что эта работа стала одной из первых научных попыток научной инвентаризации и сохранения архитектурного наследия Бухары;

Раскрыты сведения о том что, при Народном комиссариате просвещения БНСР было создано вакуфное управление под названием «Авкоф», которое отвечало за учёт, управление и обеспечение эффективного использования религиозного, культурно-просветительского вакуфного имущества, кроме того, структура вакуфного имущества включала две основные группы: религиозные вакуфы — мечети, кладбища, мавзолеи, ханаки, а также культурно-просветительские вакуфы — медресе, школы, больницы, пруды, мосты и дороги;

Выявлены сведения связанные, с тем, что из-за неправильной религиозной политики советской власти в Бухаре также была прекращена деятельность многих мечетей, значительная часть которых была разрушена, в частности, мечеть Мир Дустим в городе Бухара была превращена в клуб, а кирпичи трёх мечетей в кишлаке Хазрати Мир были использованы для строительства клуба и «красной чайханы», мечеть Худояр-оталык, имевшая трёхсотлетнюю историю и расположенная в центре города, была закрыта, её имущество продано, а само здание использовалось как склад, а впоследствии было превращено в конюшню, мечеть Калон была превращена в зернохранилище, мечеть Мир Иброхим была передана в распоряжение кооператоров, мечеть Мавлоно Шариф в ведение городского отдела инженеров, а помещение для омовения мечети Арабон было передано хлебопекарному кооперативу;

На основе достоверных сведений доказано, что секуляризационная и атеистическая политика, проводимая советской властью, сопровождалась последовательными и системными мерами, направленными на ослабление роли исламских учреждений, особенно мечети, в общественной жизни, мечети были превращены не в религиозные центры, а в объекты идеологического контроля, и их деятельность была существенно ограничена, несмотря на это, мечети не были полностью ликвидированы; напротив, даже в условиях сильного давления они продолжали функционировать благодаря своей адаптивности, самоотверженности местных администраторов и внутренней силе религиозных традиций.

Практические результаты исследования заключаются в следующем: На основе данных, представленных в исторических источниках и литературе, системно объясняется деятельность мечетей в Бухаре в период советской власти и связанные с ними проблемы. На основе анализа исторических сведений приводится список мечетей, существовавших в Бухаре с 1920 по 1991 год, их современное состояние и значение.

Достоверность результатов исследования определяется тем, что в диссертации были применены признанные в исторической науке научные подходы и методы, использованы научная литература и исторические источники, в частности архивные документы, материалы периодической печати, а также различные воспоминания и мемуары, введенные в научный оборот, что выводы, предложения и рекомендации исследования были утверждены уполномоченными структурами и внедрены в практику.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования заключается в том, что представленные данные способствуют более глубокому изучению истории исламской архитектуры, занимавшей важное место в системе социально-экономических отношений в истории государственности Узбекистан. Результаты исследования служат основой для дальнейшего развития научных

изысканий, проводимых по вопросам религиозных отношений, религиозных социальных учреждений и их хозяйственной деятельности в Бухаре с 1920 года по настоящее время, а также для разработки новых теоретико-методологических подходов.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что представленные в диссертации данные могут быть использованы при преподавании специальных курсов в высших учебных заведениях по таким дисциплинам, как история, история ислама, архитектура Туркестана, историография, краеведение, при создании учебников и учебных пособий нового поколения.

Внедрение результатов исследования. На основании научных выводов и предложений, полученных в ходе исследования темы «История мечетей Бухары (1920-1991)».

Сведения отмечающие, что мечети, разрушенные в начале XX века в результате атеистической политики советской власти в Бухаре, оказали серьёзное влияние на историко-культурное наследие Бухары, каталог мечетей Бухары, составленный Мусо Саиджоновым, позволил определить местоположение и названия этих мечетей использованы при подготовки агитационных материалов (брошюр, сборник статей) в рамках гранта поддержки неправительственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества при Кенгаше народных депутатов Бухарской области «Совершенствование общественного контроля в рамках социального партнёрства за разработкой и реализацией мероприятий по благоустройству кладбищ и святых мест, а также по проведению духовно-просветительских, агитационно-пропагандистских мероприятий» (*Справка №7 научно-исследовательского центра «Наследие Бухары» от 23 апреля 2023 года*). В результате полученные научно-теоретические результаты способствовали определению местоположения мечетей Бухары, восстановлению их исторического облика, а также обогащению знаний о архитектурных памятниках Бухары;

Сведения о том, что в соответствии с данным вакуфного управления «Авкоф», действовавшего при Народном комиссариате просвещения БНСР, среди религиозно-просветительских учреждений ведущую роль занимало вакуфное оформление имущества в пользу мечетей, кроме того, в результате земельно-водной реформы, проведённой в Узбекской ССР, вакуфное имущество было ликвидировано, в результате этого мечети были лишены материальной базы, и многие из них прекратили свою деятельность использованы в обучении предмету «История ислама» высшего учебного заведения Мир Араб (*Справка №1678 от 6 июня 2023 года Управления мусульман Узбекистана*). В результате указанные данные способствовали повышению качества преподавания в медресе, а также укреплению у студентов уважения к национальным и общечеловеческим ценностям;

Сведения связанные с тем что, из-за неправильной религиозной политики советской власти в Бухаре также была прекращена деятельность

многих мечетей, значительная часть которых была разрушена, в частности, мечеть Мир Дусти в городе Бухара была превращена в клуб, а кирпичи трёх мечетей в кишлаке Хазрати Мир были использованы для строительства клуба и «красной чайханы», мечеть Худояр-оталык, имевшая трёхсотлетнюю историю и расположенная в центре города, была закрыта, её имущество продано, а само здание использовалось как склад, а впоследствии было превращено в конюшню, мечеть Калон была превращена в зернохранилище, мечеть, в Кош-медресе хранился хлопок, а мечеть Абдул-азизхана была превращена в склад для хранения удобрений использованы в подготовке передачи «Taqdimot» телеканала «O‘zbekiston tarixi» (*Справка №06-31-63 телеканала «O‘zbekiston tarixi» Национальной телерадиокомпании Узбекистана от 12 января 2024 года*). В результате эти данные способствовали расширению представлений телезрителей о архитектурных памятниках нашей страны;

Сведения о том, что секуляризационная и атеистическая политика, проводимая советской властью, сопровождалась последовательными и системными мерами, направленными на ослабление роли исламских учреждений, особенно мечети, в общественной жизни, мечети были превращены не в религиозные центры, а в объекты идеологического контроля были использованы в подготовке передачи «Ochiq dars» телеканала «O‘zbekiston tarixi» (*Справка №06-31-63 телеканала «O‘zbekiston tarixi» Национальной телерадиокомпании Узбекистана от 12 января 2024 года*). В результате эти сведения способствовали росту самосознания телезрителей, а также расширению знаний, связанных с нашим материальным и духовным наследием.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были обсуждены на 15 научно-практических конференциях, включая 4 международных и 11 республиканских научно-практических мероприятий.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 19 научных работ, включая 7 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, в том числе 8 статей опубликованы в республиканских журналах и 4 в зарубежных изданиях.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений. Основная часть исследования занимает 143 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность выбранной темы, определены цель и задачи исследования, его объект и предмет. Также изложены степень

изученности темы, научная новизна и практические результаты исследования. Приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, апробации работы, опубликованных научных трудах, а также о структуре диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена **«Политика Советской России в отношении мечетей в Бухарской Народной Советской Республике, ликвидация вакуфной собственности и её последствия»**. В данной главе на основе исторических источников и научной литературы освещаются политика советской власти по отношению к религиозным учреждениям, в частности к мечетям, в период Бухарской Народной Советской Республики, процесс ликвидации вакуфной собственности, а также его влияние на деятельность мечетей и религиозную жизнь общества.

По сведениям Саида Мансура Олими, в последние годы правления бухарского эмира Саида Алимхана (1910-1920) в городе Бухаре функционировало 360 мечетей, из которых 70 являлись пятничными (джами) мечетями. В этот период духовенство было весьма многочисленным и, будучи хорошо организованным, представляло собой влиятельную и сплочённую социальную группу, обладавшую значительным влиянием на эмира и его правительство¹⁶².

Под руководством Файзуллы Ходжаева (1896–1938) правительство Бухарской Народной Советской Республики с первых дней свержения эмирата приступило к проведению реформ и мероприятий, направленных на улучшение политической, экономической и культурно-нравственной жизни республики. Следует также отметить, что религиозная политика Советского государства оказывала сильное влияние на Бухарскую Народную Советскую Республику (БНСР). Правительство БНСР было вынуждено согласовывать свои политические, социальные и культурные взгляды с позициями Советской России. В этот период советская власть продвигала атеистическую идеологию, ставя целью контроль над религиозными организациями, ликвидацию религиозного учения и снижение роли религии в жизни общества. Советское правительство вынудило БНСР следовать этому курсу, однако руководители нового правительства по возможности принимали самостоятельные решения и старались не полностью следовать указанному центральной властью пути.

В приказе №13, изданном 29 сентября 1920 года за подписями председателя Центрального Революционного Исполнительного Комитета Бухары Абдулкадыра Мухиддинова и секретаря Собира Юсупова, было указано: «Все органы власти и их руководители внутри Бухарской Республики должны отдавать приказы старым учреждениям и воинским

¹⁶² Саййид Мансур Олимий. Бухоро – Туркистон бешиги. Форс тилидан таржима, таржимон номидан сўзбоши ва айрим изоҳлар муаллифи Ҳ.Тўраев. – Бухоро: “Бухоро”, 2004. –Б. 13.

частям, чтобы они не занимали мечети, существующие в стране, своими делами и людьми. Те, кто нарушит этот приказ и займёт мечети, будут строго наказаны». В приказе также было установлено 48-часовое (двое суток) предельное время для освобождения незаконно занятых религиозных учреждений; в случае несоблюдения указано, что правительство примет строгие меры против нарушителей¹⁶³. Целью приказа было защитить священные места (мечети и мавзолеи), а также учебные заведения (медресе) от самовольного захвата посторонними лицами и приезжими.

Политика советской власти по усилению контроля над религиозной сферой в БНСР была закреплена и на законном уровне. Одним из важных документов в этом отношении является постановление Центрального Революционного Комитета Бухарской Народной Советской Республики № 34 от 24 октября 1920 года. Данное постановление было принято с целью упорядочения деятельности мечетей и установления центрального управления их материальной базой¹⁶⁴.

В постановлении в первую очередь предусматривалось выделение средств на ремонт мечетей, а также на заработную плату имамов и муэдзинов. Эти средства должны были предоставляться из специального фонда, находящегося в распоряжении государства. Во-вторых, все здания и оборудование, принадлежащие мечетям, передавались в ведение Управления вакуфов (Авкоф), что позволяло советской власти установить прямой контроль над религиозными объектами.

К августу 1921 года на территории Бухары насчитывалось 208 действующих мечетей и 215 медресе, а также официально было зарегистрировано 200 вакуфных единиц, поддерживавших их деятельность. Материальная база этих вакуфов была весьма значительной и включала от 2000 до 3000 танабов (или 500–700 десятин) земель, 57 амбаров (сараяв), 1414 лавок, 23 рынка, 10 бань, 18 мельниц и 133 жилых дома. Такая имущественная база приносила ежегодный доход в среднем около 1 миллиона золотых рублей¹⁶⁵.

Даже в условиях тяжёлой экономической ситуации вопросы сохранения исторического наследия Бухары и его научного изучения оставались актуальными. В июле 1921 года по инициативе Министерства просвещения Бухарской Народной Советской Республики был создан Комитет по истории и памятникам старины. Основной целью комитета было изучение и документирование истории Бухары, её культурного наследия, в

¹⁶³ Хайитов Ш, Бадриддинов, К Рахмонов. Бухоро Халк Совет Республикаси: иктисодиёт, ижтимоий сиёсат, маданий ҳаёт (1920-1924). –Бухоро: “Бухоро” нашриёти, 2005. –Б. 15-16.

¹⁶⁴ Баҳодирова С. Бухоро Халк Совет Республикасида ислохотлар ва уларнинг ҳуқукий асослари. –Тошкент: Фан, 2010. –Б. 97.

¹⁶⁵ Алимов И. Бухоро республикасидаги вақф мулклари тарихидан // Илмий хабарнома, АДУ, 2009, № 3. –Б. 59.

частности исторических памятников и религиозных сооружений. Фитрат, Шарифджон Махдум, Мирзо Салимбек и Мусо Саиджонов выступали в качестве членов комитета. В результате научной работы в рамках комитета Мусо Саиджонов составил первый каталог бухарских мечетей. Этот каталог имеет историческое значение как одна из первых попыток систематической регистрации образцов религиозной архитектуры и их сохранения¹⁶⁶.

В условиях экономической нехватки и политической нестабильности в БНСР вопросы правового статуса и материального обеспечения мечетей и других религиозных учреждений оставались актуальными. Особенно возникала необходимость уточнения правового положения вакуфной собственности и её интеграции в государственную систему. Однако в первые годы республики работы в этом направлении не давали достаточного результата. Для системного решения вопроса о вакуфах требовался особый подход и комплекс юридических документов. В этой связи по инициативе Народного комиссара образования БНСР Абдурауфа Фитрата 20 июня 1922 года был разработан специальный проект «О порядке регулирования вакуфов» на основании приказа № 75¹⁶⁷. Как отмечает А.Икромов, — вопросы, касающиеся религиозных объектов и вакуфной земли, следовало решать во вторую очередь¹⁶⁸.

21 февраля 1923 года Советом Народных Назиров Бухарской Народной Советской Республики было принято важное постановление, оказавшее непосредственное влияние на деятельность мечетей. Согласно данному постановлению, вакуфное имущество, непосредственно принадлежавшее мечетям, было сохранено в прежнем состоянии, то есть оставлено в распоряжении религиозных общин. В то же время все остальные виды вакуфного имущества (в том числе торговые лавки, жилые дома, производственные сооружения и другие объекты) были переданы в ведение Управления вакуфов.

Ремонт некоторых мечетей и религиозных сооружений требовал значительных финансовых средств, поэтому вместо их сохранения в ряде случаев принималось решение о полном сносе. Примером может служить мечеть Поянда — один из крупных религиозных центров города Бухары. Согласно историческим источникам, данная мечеть, расположенная к югу от крепости Арк, после мечети Калон считалась одной из наиболее значимых пятничных мечетей города. Однако к 1920-м годам её состояние значительно ухудшилось, в связи с чем городской исполнительный комитет принял решение не о её реставрации, а о сносе с последующим созданием на её месте

¹⁶⁶ *Абдурауф Фитрат*. Туркистонда руслар. Шарқ юлдузи, 1992, №4, - В. 184.

¹⁶⁷ Вухоро ахбори, № 88.1922 yil 29 iyun (arab imlosida).

¹⁶⁸ *Икромов А.* Избранные труды: В 3-х томах. – Ташкент: 1972. -Т.1. – С. 168.

сада, и мечеть была ликвидирована¹⁶⁹. Подобная ситуация наблюдалась и в отношении мечети Шодибий, расположенной к югу от мечети Болохавуз и относящейся к периоду правления династии Аштарханидов. Эта двухэтажная мечеть также к 1920-м годам пришла в аварийное состояние и в 1923 году по решению Бухарского вакуфного отдела была снесена¹⁷⁰.

Полномочия и обязанности по управлению вакуфным имуществом мечетей были чётко определены в Положении «О порядке и способе применения декрета Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета от 28 декабря 1922 года “О вакфе”», утверждённом Советом Народных Комиссаров 4 марта 1923 года. В первой статье данного Положения отмечалось следующее: «Все вакуфные имущества религиозных, культурно-просветительных и благотворительных организаций, указанные в декрете Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета от 28 декабря 1922 года, непосредственно переходят в ведение и управление Главного вакуфного управления»¹⁷¹.

С начала 1924 года Главное вакуфное управление усилило меры по дальнейшему ограничению деятельности религиозных вакуфов. В частности, согласно постановлению, принятому 9 января 1924 года, было установлено, что 10 процентов доходов, получаемых от вакуфов мечетей, должны отчисляться в фонд культурно-просветительных вакуфов¹⁷².

Одной из важнейших задач вакуфных учреждений, созданных в Узбекской ССР, являлся полный учёт всего вакуфного имущества. Несмотря на сложность и трудоёмкость данного процесса, Главное вакуфное управление к концу сентября 1925 года завершило работу по регистрации торговых точек и промышленных предприятий¹⁷³.

По указанию Исполнительного бюро Совета Народных Комиссаров Узбекистана 22 сентября 1926 года было принято постановление о постепенной передаче вакуфного имущества города в ведение местных хозяйственных отделов¹⁷⁴. Данные реформы стали важным этапом в процессе ликвидации религиозных вакуфных владений. В частности, завершающий этап ликвидации вакуфного имущества, принадлежавшего мечетям и другим религиозным учреждениям и имевшего торгово-промышленное значение, был осуществлён постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР от 22 сентября 1928 года. Согласно этому постановлению, вакуфное имущество признавалось собственностью местных советов. Кроме того, в документе было изменено

¹⁶⁹ Саиджонов М. Бухоро шаҳри ва унинг эски бинолари. Нашрга тайёрловчи Ҳ.Тўраев. –Тошкент: 2005. –Б. 23.

¹⁷⁰ Там же. –Б. 33.

¹⁷¹ НАУз. Фонд 17, опись 1, дело 2272, лист 4.

¹⁷² НАУз. Фонд 34, опись 1, дело 2725, лист 28.

¹⁷³ Якубов З.И. Религиозные институты в Узбекистане (1917–1930 гг.). –Ташкент: 2003. – Б. 128.

¹⁷⁴ НАУз. Фонд 94, опись 1, дело 314, лист 174.

постановление № 99 от 15 августа 1927 года о передаче вакуфного имущества в ведение Народного комиссариата просвещения Узбекской ССР, и было окончательно закреплено, что религиозные вакуфные имущества также считаются общей советской собственностью¹⁷⁵.

Вторая глава диссертации озаглавлена **«Атеистическая политика советской власти и её влияние на мечети Бухары»**. В данной главе анализируются сущность и содержание атеистической политики, проводимой советской властью, ограничения, применявшиеся по отношению к религиозным учреждениям, закрытие мечетей и их последующее использование в хозяйственных и административных целях, а также сокращение деятельности мечетей на территории Бухары и изменения в религиозной жизни.

В первой четверти XX века, после вхождения Узбекистана в состав СССР, отношение к религии, в частности к исламу, существенно изменилось. В 1925 году I съезд Коммунистической партии (большевиков) Узбекистана принял резолюцию «О противорелигиозной пропаганде и борьбе с бытовыми суевериями». В 1927 году III съезд КП(б) Узбекистана принял ещё две резолюции, посвящённые вопросам религии и отношения к ней¹⁷⁶. Принятые резолюции в дальнейшем определили характер государственной политики по отношению к религии.

После официального вхождения Узбекской ССР в состав Союза с 1925 года государственная политика в республике по отношению к религии, в частности к исламу, претерпела резкие изменения. Особенно с 1927 года на территории Туркестана фактически началось широкомасштабное наступление на мечети, и почти все они подверглись преследованиям¹⁷⁷.

После принятия резолюции Коммунистической партии Узбекистана началась активная антирелигиозная пропаганда. Речь нового лидера советского государства И.В.Сталина от 3 марта 1928 года, направленная против кулачества, во многом определила отношение власти к религиозным организациям и учреждениям в стране. С изданием постановлений Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР — «Об упразднении вакуфного имущества» (сентябрь 1928 года) и «О запрещении деятельности всех старометодных школ и религиозных организаций на территории Узбекской ССР» (февраль 1929 года) — почти все мечети в Узбекистане, в том числе и в городе Бухаре, были закрыты, а их здания переданы для использования в иных целях. По мнению одного из исследователей данного периода — А.Халида, в 1927–1929 годах основным направлением и целью политики, проводимой

¹⁷⁵ НАУз. Фонд 94, опись 1, дело 319, лист 15.

¹⁷⁶ Салмонов А. Ўзбекистонда совет ҳокимиятининг диний сиёсати: уйдирма ва тарих ҳақиқати (1917– 1960 йиллар). –Тошкент: Тафаккур, 2015. – Б. 58

¹⁷⁷ Султонов Ў. Тошкент масжидлари тарихи. – Тошкент: “Янги аср авлоди” 2010. – Б. 114.

советской властью в Узбекской ССР, было непосредственное закрытие деятельности мечетей, медресе, старометодных школ и казийских судов¹⁷⁸.

Как уже отмечалось, разрушение отдельных религиозных сооружений, включая мечети и места паломничества, имело место и до 1927 года. Однако вопрос о том, с какого момента инициативы по закрытию мечетей и других религиозных центров стали последовательной государственной политикой, остаётся сложным. Анализ источников показывает, что этот процесс особенно интенсивно и широко развернулся на территории Бухары с лета 1928 года¹⁷⁹. Согласно данным Объединенного государственного политического управления, 16 сентября 1928 года слушатели Бухарской партийной школы провели собрание в мечети Мир Дустим, препятствовали входу верующих и выдворили имама с михраба (место стояния имама, ведущего молитву). На собрании было принято решение преобразовать мечеть в клуб, и здание было закрыто. В этот период в кишлаке Хазрати Мир, расположенном в окрестностях Бухары, планировалось использовать кирпичи трёх закрытых мечетей для строительства клуба и «красной чайханы». Кроме того, трёхсотлетняя мечеть Худоёр Оталики в городе Бухаре была закрыта в 1928 году по инициативе районного совета; её имущество было продано, а вырученные средства направлены на строительство «красной школы». Позднее здание мечети использовалось как склад, а с 1929 года — в хозяйственных целях под управлением Объединенного государственного политического управления. Подобные случаи фиксировались и в других районах Бухарской области¹⁸⁰.

В 1930-е годы против религии и духовенства была объявлена открытая холодная война. Для этого была создана специальная организация «Воинствующие безбожники», подразделения которой действовали во всех предприятиях и учреждениях. Союз «Воинствующие безбожники» сыграл значительную роль в усилении общей атмосферы подозрительности. Так, архитектурные памятники Бухары, такие как медресе Кукалдош и ханака Девонбеги, функционировали как отделы Бухарского городского музея. Мечеть Калон использовалась в качестве зернохранилища, а в Кушмедресе хранили хлопок. В мечети Абдулазизхана на месте мавзолея Бахавуддина Накшбанда было организовано хранилище для минеральных удобрений¹⁸¹.

Советская власть лишила другие мечети Бухары их религиозной функции, адаптировав их для различных хозяйственных и бытовых нужд. Так, мечеть Мир Ибрагим была передана в ведение товарищества, а мечеть

¹⁷⁸ Khalid A. Backwardness and the Quest for Civilization: Early Soviet Central Asia in Comparative Perspective // Slavic Review. Vold. 65.No 2 (Summer, 2006). —P. 243.

¹⁷⁹ Соколов В. Взаимодействие органов госбезопасности с государством и обществом орловского региона в 1918-1934 гг. Диссертация. ...кан.ист. наук. —Орёл: 2025. —С. 28.

¹⁸⁰ Adib Xolid. O'zbekiston tavalludi (Ilk SSSR davrida millat, imperiya va inqilob). —Toshkent: Akademnashr, 2024. — B. 349.

¹⁸¹ Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993 йил. 4 июнь.

Мавлян Шариф — в распоряжение городской инженерной службы. Место для омовения в мечети Арабон было передано пекарской артели, а мечеть Кокилайи Хурд превращена в торговый магазин. По результатам проверки деятельности Узкомстариса в апреле 1939 года было выявлено, что мечети, переданные под их управление, использовались совершенно неправильно и для иных целей. В частности, мечеть Калон и мечеть Чор Минор были изъяты у верующих и использовались организацией Горторг в качестве зернохранилища¹⁸². Мечеть Болоховуз стала столовой для студентов Бухарского института высшей педагогической подготовки, мечеть Саррафон — чайханой, а мечеть Шох Ахси — складом обувной фабрики. Мечети Кокилайи Калон и Чуббоз использовались как коммунальные дома, а мечеть Пойи Остона — даже как уборная. Торговые ряды Чорсу, торговый ряд Абдуллахан и баня Саррафон функционировали как торговые и складские помещения¹⁸³.

В период с 1929 по 1941 годы объединение «Воинствующие безбожники» играло активную руководящую роль в процессе прекращения деятельности религиозных учреждений и организаций советской властью. Особенно в этот период массово закрывались мечети, изымалось их материальное имущество, а религиозная деятельность подвергалась серьёзным ограничениям. Жестокая атеистическая политика привела к тому, что тысячи верующих и религиозных общин подверглись серьёзным репрессиям, что оставило глубокий след в жизни общества и надолго лишило религиозный прослойке возможности восстановиться. По инициативе «Воинствующих безбожников» многие мечети были переориентированы на социальные нужды. Так, мечеть Халифаи Худойдод в городе Бухаре использовалась как склад лекарственных средств, а позднее — как кинотеатр¹⁸⁴, мечеть Мирзо Хайдари Поён — как чайхана; а соборная мечеть Кыз-Биби в Джандарском районе — как склад для хранения семян саксаула¹⁸⁵.

Третья глава диссертации озаглавлена **«Предоставление советской властью свободы деятельности мечетей и ограничение их прав»**. В этой главе анализируется проводимая советской властью политика в отношении деятельности мечетей. Несмотря на то, что верующим в определённой степени предоставлялась возможность совершения религиозных обрядов, исторические источники научно обосновывают, что правовой статус мечетей, их экономическое положение и социальная деятельность последовательно ограничивались различными административно-правовыми мерами.

Религиозная политика советской власти подверглась значительному влиянию во время Второй мировой войны. Советское государство решило

¹⁸² Гадоев Д. Масжиди Калон тарихи. – Бухоро: Дурдона нашриёрти, 2024. –Б. 196.

¹⁸³ Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993.- 4 июнь

¹⁸⁴ Абдуллоев С. Познавая себя и Бога // Мысль, 2008. № 3. С. 90—91.

¹⁸⁵ Рахимов Собир — имам-хатиб Джоме-мечети. Беседа состоялась 9 декабря 2023 года.

предоставить религии, в частности исламу, ограниченную степень свободы с целью частичного облегчения материальных и духовных трудностей в жизни народов, а также для мобилизации духовных и религиозных ценностей на более эффективную борьбу с фашизмом.

Согласно архивным документам, до создания Управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ), то есть до 1943 года, на территории Узбекской ССР официально действовали всего восемь мечетей, зарегистрированных государством. Большинство остальных мечетей были по разным причинам разрушены, закрыты или переоборудованы для хозяйственных и социальных нужд¹⁸⁶.

В этом процессе важное значение имела сложная военно-политическая ситуация на фронте. В частности, в годы войны усиливалась необходимость поддержания духовного настроя населения, укрепления социальной солидарности и мобилизации материальных ресурсов в интересах государства. С этой точки зрения религиозные учреждения, в том числе мечети, в определённой мере привлекались к социально-политическим процессам. Ярким примером этому служит письмо Ибодова от 23 октября 1944 года, направленное всем руководителям областных комитетов Компартии. В данном документе руководству Бухарской, Наманганской, Андижанской, Нукусской, Ферганской, Кашкадарьинской, Термезской и Самаркандской областей была поставлена задача «создать специальный фонд для строительства танков». В этой задаче предусматривалось использование мечетей и религиозных общин для мобилизации материальных возможностей населения в условиях войны¹⁸⁷.

В 1944–1945 годах было разрешено регистрировать мечети. Открытие новых мечетей регулировалось постановлениями Совета Народных Комиссаров СССР: от 28 ноября 1943 года «О порядке открытия церквей» и от 19 ноября 1944 года «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов»¹⁸⁸. Эти постановления фактически выполняли роль программных документов при открытии мечетей и организации их деятельности. В соответствии с требованиями постановлений мечеть, зарегистрированная представителем Совета по делам религий, признавалась законно действующим религиозным учреждением. Вместе с тем мечети, действовавшие без разрешения Совета или открытые тайно, признавались незаконными и подлежали оперативному закрытию¹⁸⁹.

В 1945 году деятельность религиозных учреждений в Бухарской области была организована на основании разрешений, выданных Советом по

¹⁸⁶ НАУз. Фонд 2456, опись 1, дело 267, лист 115.

¹⁸⁷ НАУз. Фонд 2456, опись 1, дело 109, лист 12.

¹⁸⁸ Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917-1991 гг.): // Автореф. дис... докт. ист. –Махачкала. ДГУ. 2010. – С. 47.

¹⁸⁹ НАУз. Фонд 2456, опись 1, дело 65, лист 2.

делам религий, и в том же году на территории области семь мечетей получили право на официальное функционирование. Официальное разрешение на деятельность этих мечетей отражает более мягкую политику советской власти в отношении религиозных организаций в послевоенный период. Вместе с тем в области законное право на деятельность имели и другие религиозные сооружения: одна евангелистско-христианская церковь и одна еврейская синагога. Это свидетельствует о том, что в Бухарской области религиозная жизнь начала постепенно восстанавливаться на основе официально установленных норм¹⁹⁰.

Согласно приказу №1324, принятому 28 января 1945 года заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР В.Молотовым, в ведение Управления мусульман Средней Азии и Казахстана официально были переданы семь священных мест для проведения молитв. К ним относились святыни: Баховуддин Накшбанд в Бухаре, Шохизинда в Самарканде, Хаким Термези в Сурхандарье, Полвон-Ота в Хорезме, Шохимардон в Фергане, Султонбобо в Каракалпакстане и Кафбол-Шоши в Ташкенте¹⁹¹.

В период с 1943 по 1949 годы деятельность Управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) способствовала определённому оживлению исламских ценностей в Туркестане. В частности, по инициативе управления в 1943 году были вновь открыты восемь мечетей, в которых функционировали около сорока восьми религиозных служителей. По состоянию на 1 января 1960 года под управлением САДУМ действовало всего 76 мечетей, в которых служило 641 религиозный деятель. Кроме того, в этот период в ведение управления были возвращены 13 священных мест (мест паломничества)¹⁹².

В Бухарской области в 1959–1960 годах были закрыты около 20 мечетей и священных мест, включая широко известные среди населения святыни Бахоуддин Накшбанд и Абдухолик Гиждувони. 13 января 1960 года ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению нарушений советских законов о религиозных обрядах со стороны духовенства». В дальнейшем, 4 февраля 1960 года ЦК КП Узбекистана принял постановление «О фактах нарушения советских законов о религиозных обрядах», в котором критиковалось чрезмерное число священнослужителей и религиозных работников, а также работы по ремонту и расширению мечетей¹⁹³.

Эти атеистические кампании не могли не сказаться на деятельности мечетей. Так, пятничная мечеть Эшони Пир в Ромитанском районе в 1950–1955 годах была передана Райпо под хлебопекарню, а позже использовалась

¹⁹⁰ ГАБО. Фонд 1206, опись 2, дело 29, лист 105.

¹⁹¹ НАУз. Фонд 2456, опись 1, дело 43, лист 2.

¹⁹² НАУз. Фонд R-2574, опись 1, дело 82, лист 1.

¹⁹³ НАУз. Фонд 2456, опись 1, дело 296, лист 6

как торговое помещение. Здание мечети Ходжалар¹⁹⁴ в Каракульском районе также было передано населению для разведения шелковичных червей¹⁹⁵. Если в 1959 году действовали 129 мечетей, то в 1959–1960 годах 80 из них были закрыты, и к началу 1961 года функционировали только 23 мечети¹⁹⁶. К 1960 году число мечетей, находившихся в законной деятельности, достигло 75¹⁹⁷, а численность сотрудников религиозных организаций составила 641 человек¹⁹⁸. В 1959–1960 годах в Бухаре были закрыты 20 неофициальных мечетей, где муллам, занимавшимся деятельностью без разрешения, применялась политика налогообложения¹⁹⁹.

В советский период правительство стремилось представить себя на международной арене как государство, обеспечивающее свободу совести. В этой связи оно было вынуждено уделять внимание внешнему облику религиозных памятников, особенно объектов исторического и архитектурного значения. Одним из таких памятников являлась Мечеть Калон — одна из крупнейших пятничных мечетей Мавераннахра. В 1976 году в результате землетрясения мечеть получила серьёзные повреждения и некоторое время находилась в аварийном состоянии. Между тем ансамбль Пои-Калон считался одной из исторических достопримечательностей Бухары, наиболее посещаемой иностранными гостями и туристами. Поэтому нахождение мечети в плачевном состоянии могло создавать неблагоприятное впечатление о религиозной политике советского правительства и отношении к культурному наследию. В связи с этим в 1980 году были проведены работы по ремонту и реставрации мечети. Реставрационные работы осуществлялись под руководством местных мастеров, в частности учеников мастера Очила Бобомуродова. Кроме того, были восстановлены эпиграфические надписи на входном портале мечети, что выполнено каллиграфом Хабибуллой Солихом в 1979–1980 годах на основе старых фотографий²⁰⁰.

До 1988 года в Бухаре официально действовали лишь три мечети — Ходжа Таббанд, Ходжа Зайнулдин и Тагбандбофон. По мере того, как в обществе начали распространяться принципы гласности, восстанавливалась и религиозная свобода. В 1989 году в Бухаре была открыта мечеть Абу Бакр Сиддик, после чего другие мечети постепенно возобновили свою деятельность. Вскоре количество мечетей достигло девяти, некоторые из них получили статус пятничных мечетей, и была налажена практика проведения

¹⁹⁴ Мечеть Ходжа была построена в 1909 году Ходжа Муйиддином Эшон. Информация о строителе и дате постройки была точно зафиксирована на колонне внутри мечети.

¹⁹⁵ *Gadoyev D.* Buxoro masjidlari tarixi (VIII asrning birinchi yarmi XX asr boshlari). – Buxoro: Durdona, 2026. – В. 137.

¹⁹⁶ НАУз. Фонд 2456, опись 1, дело 290, лист 2.

¹⁹⁷ НАУз. Фонд 2456, опись 1, дело 43, листы 116–117.

¹⁹⁸ НАУз. Фонд. 2456, опись 1, дело 43, лист 116.

¹⁹⁹ НАУз. Фонд 2456, опись 1, 276, дела 277, 273, листы 27, 7–8

²⁰⁰ *Наимов Н.* Масжиди Калон кўркамлашмоқда. / Қалб кўзи. -1997. -№40. -Б. 3.

пятничных проповедей. 15 марта 1989 года постановлением Председателя Совета Министров Узбекской ССР Гайрата Кадырова (1984–1989) были официально вновь открыты мечети Калон, Бахоуддин Накшбанд и Абдухолик Гиждувони. Этот процесс стал важной вехой в возвращении исторических мечетей Бухары к религиозной жизни и восстановлении их роли в социально-духовной жизни общества²⁰¹. С 1989 года процесс гласности в Узбекистане также получил последовательное развитие с трёхлетней задержкой.

1 октября 1990 года Верховный Совет СССР принял закон «О свободе совести и религиозных организациях», который радикально пересмотрел правовые основы религиозной сферы. В соответствии с этим законом полномочия по регистрации религиозных организаций передавались в ведение местных советов. Это создало важную основу для легальной организации деятельности мечетей и других религиозных учреждений²⁰².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования истории мечетей Бухары в хронологических рамках 1920–1991 годов были сделаны следующие **выводы**:

1. Религиозная политика советской власти в Узбекистане сопровождалась сложными и противоречивыми процессами, направленными не только на ограничение свободы вероисповедания, но и на подрыв роли и влияния мечетей в обществе. Процессы, связанные с духовной средой, сформировавшейся вокруг мечетей, и религиозными ценностями, впервые были проанализированы на основе современных теоретико-концептуальных подходов.

2. В узбекском обществе до установления советской власти мечети занимали центральное место: они служили не только местом собраний для пятничной молитвы и ежедневных богослужений, но и во многих случаях выступали важными центрами, при которых располагались местные религиозные учебные заведения — мектебы. Крупные мечети имели особое значение, поскольку при них действовали медресе — высшие религиозные учебные заведения для мусульманского духовенства и учёных. В годы советской власти роль мечетей значительно снизилась: за ними в основном сохранялась лишь функция места богослужения, вследствие чего их центральное место в общественной жизни заметно ослабло.

3. В Бухарском эмирате и Бухарской Народной Советской Республике среди религиозно-просветительских учреждений ведущее место занимало вакуфное оформление имущества в пользу мечетей — около 60%

²⁰¹ Гулов Джонмухаммад, родившийся в 1963 году, был имам-хатибом мечети Калон с 1990 по 1998 год. С 1998 года по настоящее время он исполняет обязанности имам-хатиба в мечети Пири Дастгир в городе Бухара. Беседа была записана 10 ноября 2022 года.

²⁰² *Сосновских Е.Г.* Трансформация государственно-конфессиональных отношений в 1985–1997 гг. (на материалах Челябинской области). диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Челябинск. — 2014. — С. 192.

учреждённых вакуффов приходилось именно на них. В 1929 году культурно-просветительские, религиозные, торгово-промышленные вакуфные имущества религиозных организаций были переданы в собственность местных советов и полностью ликвидированы, перейдя в ведение местных хозяйственных отделов. В результате мечети лишились материальной базы финансирования, и многие из них прекратили свою деятельность.

4. Статистические данные наглядно подтверждают, что политика, проводимая в Узбекистане в отношении мечетей, превратилась в системную и масштабную кампанию по их закрытию. Значительная часть мечетей была преобразована в культурно-просветительские учреждения, складские помещения или полностью разрушена, что свидетельствует о целенаправленной политике по последовательному разрушению религиозной инфраструктуры. Закрытие мечетей в Бухаре можно оценивать как результат жёсткой атеистической политики советской власти.

5. Четыре духовных управления, созданные советским правительством – Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана, а также духовные управления мусульман Европы, Сибири, Северного Кавказа и Дагестана — были наделены полномочиями полного контроля над религиозной жизнью мусульманского населения. Все «действующие» мечети, медресе, а также религиозные издания были взяты под строгий контроль этих управлений. Любая религиозная деятельность вне «функционирующих» мечетей запрещалась советским законодательством.

6. Закрытие мечетей осуществлялось на основании отчётности перед Президиумом Центрального исполнительного комитета, а также при участии Комиссии по делам религий при Центральном исполнительном комитете Узбекистана и «Комиссии по рассмотрению заявлений о закрытии мечетей, молитвенных домов и других объектов». При этом стало обязательным требование так называемого «технического акта», то есть отчёта о размерах и состоянии здания, подписанного инженером.

7. При анализе религиозной политики советской власти отмечается, что значительная часть клубов - опоры культурно-просветительских организаций – в колхозах размещалась в зданиях мечетей и читален. Количество мечетей, действовавших на законных основаниях, то увеличивалось, то сокращалось. Поскольку советская власть в религиозных вопросах постоянно меняла проводимую политику в зависимости от времени и обстоятельств: принятые сегодня решения нередко отменялись уже на следующий день. Некоторые мечети открывались, однако вскоре после этого они снова закрывались.

8. Кампания атеистической борьбы, проводимая в Узбекской ССР, осуществлялась новым руководством на основе относительно умеренной, но стабильной политики, что оказывало как прямое, так и косвенное влияние на деятельность мечетей. С одной стороны, в условиях жёсткой атеистической политики мечети пытались сохранять религиозные элементы в общественной жизни, однако с другой стороны отсутствие религиозной литературы и низкий уровень религиозной грамотности населения резко ограничивали их

просветительские и воспитательные функции. В результате наблюдалось усиление обычаев, не имеющих прямого отношения к религии, а религиозные традиции становились более поверхностными по своему содержанию.

9. В результате «верной службы» некоторых руководителей республики предпринимались меры, направленные на подрыв обычаев, традиций, обрядов и национальных языков. Между тем религиозные убеждения и связанные с ними ценности, обычаи и традиции выполняли функцию основы, определяющей сознание и самобытность каждого народа. В этом смысле мечети, как важные центры, неразрывно связанные с религиозной верой, ценностями, обычаями и традициями, непосредственно подвергались влиянию данных процессов.

Исходя из выводов исследования, предлагаем следующие **предложения и рекомендации**:

- Создать цифровую электронную систему на основе всех рукописей и архивных документов, относящихся к данной теме, с целью объективного освещения исторической правды о мечетях;

- Изучить мечети с точки зрения различных исторических периодов и создать документальные фильмы и видео-электронные материалы, посвящённые их архитектуре, строительным методам, региональным особенностям, а также процессам их возведения и ввода в эксплуатацию на основе исторических хроник;

- Провести по периодам анализ деятельности, связанной с влиянием религиозно-духовной пропаганды, непосредственно связанной с мечетями, на политическую жизнь и сознание людей, а также создать исторические монографии и историко-художественные произведения о выдающихся деятелях в данной сфере и организовать научные конференции.

- Отрастить аспекты, связанные с мечетями в контексте общества и человеческого фактора, а также на основе популяризации региональных особенностей развивать внутренний и зарубежный туризм.

SCIENTIFIC COUNCIL FOR THE AWARD OF SCIENTIFIC DEGREES
PhD.03/2025.27.12.Tar.12.01 AT TERMEZ STATE UNIVERSITY

BUKHARA STATE UNIVERSITY

GADOYEV DADAXON KHAYRULLOYEVICH

THE HISTORY OF BUKHARA MOSQUES
(1920-1991)

07.00.01- History of Uzbekistan

DISSERTATION ABSTRACT
of the Doctor of Philosophy (PhD) in Historical Sciences

Termez-2026

The topic of the dissertation of the Doctor of Philosophy (PhD) in historical sciences was registered by the Higher Attestation Commission for No. B2020.1.PhD/Tar608.

The dissertation has been prepared at Bukhara State University.

The abstract of the dissertation in three languages (Russian, Uzbek, English) is posted on the web page of the Scientific Council (www.tersu.uz) and the Information and educational portal “ZiyoNET” (www.ziynet.uz).

Scientific supervisor

Rajabov Kahramon Kenjaevich

Doctor of Historical Sciences, professor

Official opponents

Tursunov Sayfulla Narzullayevich

Doctor of Historical Sciences, professor

Rahimov Komiljon Rahmatovich

Doctor of Historical Sciences (DSc), professor

Leading organization

Samarkand State University

The dissertation defense will take place “_____” _____ 2026 year at _____ at the meeting of the Scientific Council PhD.03/2025.27.12.Tar.12.01 on awarding academic degrees at Termiz State University (Address: 43, Barkamol Avlod street, Termiz city, 190111. Tel.: (99876) 223-13-11; 221-74-55. Fax: 0(376) 221-76-90; e-mail: termizdu@umail.uz)

The dissertation can be found in the library of the Termez State University (registered under the number no. _____). (Address: 43, Barkamol Avlod street, Termiz city, 190111. Tel.: (99876) 223-13-11; 221-74-55. Fax: 0(376) 221-76-90; e-mail: termizdu@umail.uz)

The abstract of the dissertation was distributed “_____” _____ 2026
(Registry protocol № _____ dated “_____” _____ 2026)

T.R. Pardaev

Chairman of the Scientific Council on Awarding scientific degrees, Doctor of historical sciences, professor

O.A. Khamidov

Scientific secretary of the Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of Philosophy in History, associate professor

Kh.E. Kholmuminov

Chairman of the Scientific Seminar at the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of historical sciences, associate professor

INTRODUCTION (abstract of Ph.D. thesis)

The aim of the research is the scholarly examination of the activities of mosques in Bukhara during the period from 1920 to 1991, based on primary sources.

The object of the research is the activity of mosques in Bukhara during the period from 1920 to 1991.

The subject of the research is the socio-economic and cultural changes, as well as the key historical processes associated with the mosques of Bukhara during this period.

Scientific novelty of the research lies in the following:

It was revealed that, based on scholarly research conducted within the framework of the Historical and Archaeological Congress organized by the Ministry of Education of the Bukhara People's Soviet Republic, the process of studying and documenting the historical and cultural heritage of the city of Bukhara, particularly its historical monuments and religious structures was analyzed. As a result of the study, it was established that a member of the congress, Musa Saidjanov, compiled the first catalog of mosques in Bukhara, in this catalog, monuments of both religious and secular architecture were systematically recorded, based on the sources, it was demonstrated that this work became one of the first scholarly attempts at the scientific inventory and preservation of Bukhara's architectural heritage;

Information has been revealed indicating that under the People's Commissariat of Education of the Bukhara People's Soviet Republic, a waqf administration called "Avqof" was established, which was responsible for the registration, management, and effective use of religious, cultural, and educational waqf property. In addition, the structure of waqf property included two main categories: religious waqfs—mosques, cemeteries, mausoleums, and khanaqahs—as well as cultural and educational waqfs—madrasas, schools, hospitals, ponds, bridges, and roads;

The information indicating that, due to the improper religious policy of the Soviet authorities, the activities of many mosques in Bukhara were also discontinued, and a significant number of them were destroyed, in particular, the Mir Dustim Mosque in the city of Bukhara was converted into a club, while the bricks of three mosques in the village of Hazrati Mir were used for the construction of a club and a "Red teahouse", the Khudoyar-Otaliq Mosque, which had a history of three hundred years and was located in the city center, was closed, its property was sold, and the building itself was used as a warehouse and later converted into a stable. The Kalon Mosque was turned into a grain storage facility, the Mir Ibrohim Mosque was transferred to cooperatives, the Mavlono Sharif Mosque was placed under the authority of the city engineering department, and the ablution facility of the Arabon Mosque was handed over to a bakery cooperative has been identified;

Based on reliable evidence, it has been demonstrated that the secularization and atheistic policies pursued by the Soviet authorities were accompanied by consistent and systematic measures aimed at weakening the role of Islamic institutions—especially mosques—in public life. Mosques were transformed not into religious centers, but into objects of ideological control, and their activities were significantly restricted. Despite this, mosques were not completely eliminated; on the contrary, even under intense pressure, they continued to function thanks to their adaptability, the dedication of local administrators, and the internal strength of religious traditions.

Implementation of research results. Based on the scientific conclusions and recommendations obtained on the topic of the History of Bukhara Mosques (1920-1991).

The information indicating that mosques destroyed in the early 20th century as a result of the atheist policy of the Soviet authorities in Bukhara had a significant impact on the historical and cultural heritage of Bukhara, as well as the catalog of Bukhara's mosques compiled by Muso Saidjonov, which made it possible to determine the locations and names of these mosques, was used in the preparation of outreach materials (brochures, a collection of articles) within the framework of a grant supporting non-governmental non-profit organizations and other civil society institutions under the Council of People's Deputies of the Bukhara Region "Improving public oversight within the framework of social partnership in the development and implementation of measures for the improvement of cemeteries and sacred sites, as well as for conducting spiritual-educational and advocacy activities" (The Reference Act No. 7 of the "Bukhara Heritage" Research Center dated April 23, 2023). As a result, the obtained scientific and theoretical findings contributed to determining the locations of Bukhara's mosques, reconstructing their historical appearance, and enriching knowledge about the architectural monuments of Bukhara;

The information indicating that, according to the data of the Waqf Administration "Avkof," which operated under the People's Commissariat of Education of the Bukhara People's Soviet Republic (BPSR), among religious and educational institutions a leading role was played by the waqf registration of property in favor of mosques. In addition, as a result of the land and water reform carried out in the Uzbek SSR, waqf property was abolished; as a result, mosques were deprived of their material base, and many of them ceased their activities. These materials were used in teaching the subject "History of Islam" at the Mir Arab higher educational institution (The Reference Act No. 1678 of the Muslim Board of Uzbekistan dated June 6, 2023). As a result, the provided data contributed to improving the quality of teaching in madrasas, as well as strengthening students' respect for national and universal human values;

The information related to the fact that, due to the incorrect religious policy of the Soviet authorities in Bukhara, the activities of many mosques were also discontinued, a significant number of which were destroyed. In particular, the Mir Dustim mosque in the city of Bukhara was turned into a club, and bricks from three mosques in the village of Hazrati Mir were used for the construction of a club and a “Red teahouse”, the Khudoyar-otaliq mosque, which had a three-hundred-year history and was located in the city center, was closed, its property was sold, and the building itself was used as a warehouse and later converted into a stable, the Kalon mosque was turned into a grain storage facility, in the Kosh madrasa cotton was stored, and the Abdullazizkhan mosque was converted into a storage facility for fertilizers, these materials were used in the preparation of the “Taqdimot” program of the television channel “O‘zbekiston tarixi” (The Reference Act No. 06-31-63 of the “O‘zbekiston tarixi” television channel of the National Broadcasting Company of Uzbekistan, dated January 12, 2024). As a result, these data contributed to broadening viewers’ understanding of the architectural monuments of our country;

The information indicating that the secularization and atheistic policy pursued by the Soviet authorities was accompanied by consistent and systematic measures aimed at weakening the role of Islamic institutions, especially mosques, in public life, whereby mosques were turned not into religious centers but into objects of ideological control, was used in the preparation of the “Ochiq dars” program of the television channel “O‘zbekiston tarixi” (The Reference No. 06-31-63 of the “O‘zbekiston tarixi” TV channel of the National Broadcasting Company of Uzbekistan, dated January 12, 2024). As a result, this information contributed to the growth of viewers’ self-awareness, as well as to the expansion of knowledge related to our material and spiritual heritage.

Structure and volume of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, a list of references, and appendices. The main body of the study comprises 143 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть; I part)

1. Gadoyev D.X. Peterburgdagi Jome masjidi: qurilishi va taqdiri // “O'tmishga nazar” jurnali. 2019. №15. – B. 73 –83.
2. Гадоев Д.Х. Хўжа Зайниддин масжиди тарихий обидасида қадимги қурилиш анъаналари // “Ўзбекистон Миллий ахбарот агентлиги – ЎЗА илм-фан бўлими” журнали. № 2, 2021. – Б. 235-241.
3. Гадоев Д.Х. Хўжа Пешку масжиди тарихи // “Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари” журнали. № 4 (3), 2023. – Б. 9-14.
4. Gadoyev D.K. History of Construction of Primary Bukhara Mosques // “International Journal on Integrated Education”. Volume:4, Issue 4. 2021. № 4. – pp .14-21.
5. Gadoev D.K. The History of Kalon Mosque // “Central Asian Journal of Social Sciences and History (Cajossah)”. Volume: 2, Issue: 5. 2021. № 4. – pp. 158-161.
6. Gadoyev D.X. From the history of the construction of the mosque of Namazgah // IV International Book Edition of the countries of the Commonwealth of Independent States “Best Young Scientist – 2021”. VIII Том. – Нур-Султан, 2021. – С. 35-39.
7. Гадоев Д.Х. Деятельность начальных школ при мечетях // “Published Under an Exclusive License by Open Access Journals”. Volume: 2, Issue: 3. 2023. № 3. – pp. 108-112.
8. Gadoyev D.K. History of Hakim Mullo Mir Mosque // “American Journal of Social and Humanitarian Research”. Volume: 3, Issue: 4. 2023. № 3. pp.71-74.
9. Gadoyev D.X. Subhonqulixon Jome masjidi // “Polish Science Journal”. № 12 (33), 2020. – B. 58-61.
10. Гадоев Д.Х. Ислом оламида қурилган биринчи масжид // Бухоронинг ислом цивилизациясидаги ўрни ва унга қўшган ҳиссаси. Республика миқёсидаги илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Бухоро, 2020. – Б. 733-735.
11. Гадоев Д.Х. Места паломничества Бухары: Святыня Ходжа Уббон и его место в исламском мире // Научный Журнал “Globus”. XXVII Международная научно-практическая конференция “Общественные науки в современном мире. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 4-10.
12. Гадоев Д.Х. Шайх Рангрёз масжиди // Материалы научно-практической международной апрельской онлайн и офф-лайн конференции, на тему “Актуальные проблемы общественно-гуманитарных и естественных наук в современную эпоху”. – Пенджикент, 2021. – С. 143-145.
13. Гадоев Д.Х. Сайфиддин Боҳарзий масжиди ва зиёратгоҳи тарихи // Бухоро тарихи масалалари тарихи (энг қадимги замонлардан ҳозиргача)

мавзусидаги халқаро миқёсдаги илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Бухоро, 2013. – Б. 369-372.

14. Гадоев Д.Х. Биби Орифа масжиди тарихи // “Хоразм Ма’мун академиyasi ахборотномаси. № 1. 2023. – Б. 99-102.

15. Гадоев Д.Х. “Халифа Худойдод” жомеъ масжиди тарихи // Buxoro Davlat Universiteti Ilmiy Axboroti № 6/2024. – В. 193-197.

16. Gadoyev D. X. Buxordagi “Masjidi baland” masjidi qurilishi va tarixi // Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari № 6 (4) – 2024. – В. 121-125.

II bo‘lim (II часть, II part)

17. Гадоев Д.Х. Мағоки Аттор масжиди тарихи. // Марказий Осиё фалсафий тафаккури тараққиётида тасаввуф таълимотининг о‘рни ва аҳамияти. Республика миқёсидаги илмий-амалий семинар материаллари тўплами. – Бухоро, 2020. – Б. 74-77.

18. Гадоев Д.Х. Масжидлар қошидаги ибтидоий мактаблар фаолияти // Замонавий жамиятда фан ва таълимнинг ривожланиш истиқболлари: муаммо ва ечимлари мавзусидаги халқаро онлайн илмий-амалий конференция материаллари тўплами. Термиз, 2021. – Б. 332-336.

19. Гадоев Д.Х. История строительства первой мечети в Бухаре // Buxoro islom madaniyatini modernizatsiyalash va turizmni barqaror rivojlantirish istiqbollari. Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman. – Buxoro , 2020. – В. 612-615